

Москва с художником Борисом Житовским:

«Двор — это моя родина. Ну как я отсюда уеду?»

Знаменитый
участник выставки
в Манеже в 1962-м —
о своем времени
и месте в нем

СТРАНИЦЫ 17–19

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ

газета

№ 22 (2163) 28.02.2014 г.

Чемпионы пира

Строить стадионы к чемпионату мира
по футболу-2018 будут компании,
отобранные правительством в ручном
режиме и за закрытыми дверями.
Представляем претендентов

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СТРАНИЦЫ 2–3

Про отца

Рассказ лауреата
премии И.П. Белкина-2013
Татьяны Толстой

СТРАНИЦА 16

Марс-бросок в один конец

В России нашлись
люди, которые
не желают
возвращаться
из космоса

СТРАНИЦЫ 12–13

Майдан утвердил правительство

Арсений Яценюк
станет
премьер-
министром

СТРАНИЦЫ 4–5

Строить стадионы к чемпионату мира по футболу-2018 будут компании, отобранные правительством в ручном режиме и за закрытыми дверями. Публикуем список претендентов

Воскресенье завершились XXII Олимпийские игры в Сочи — проект, ставший самым дорогим за всю историю новейшей России и всего олимпийского движения. Организация праздника, а также выступление национальной сборной страны стали настоящим поводом для гордости.

Но и цена успеха — а точнее, стоимость подготовки к Играм и коррумпция, приведшая к удорожанию мероприятий и строительства, — войдет в историю наряду со спортивными достижениями. История Сочи останется в прошлом. Сегодня гораздо важнее понять, как избежать аналогичных проблем при подготовке к чемпионату мира 2018 года, право на проведение которого Россия получила три года назад и который должна провести через четыре года.

Турнир пройдет в 11 городах и потребует строительства и реконструкции множества объектов — от стадионов и тренировочных баз до аэропортов и дорожных магистралей. Только спортивные объекты потребуют более 170 миллиардов рублей, из которых 120 миллиардов выделит федеральный бюджет.

При этом эксперты уверены: сметная стоимость будет индексироваться — и в конечном счете, вероятно, превысит заявленные показатели как минимум вдвое.

Так что вопрос, как будут расходоваться эти деньги, на сегодняшний день важнее того, как расходовались средства на подготовку сочинской Олимпиады, а потому интересно узнать: как власть собирается извлекать уроки. И собирается ли?

10 января 2014 года «Новая» опубликовала выдержки из сводного отчета о проверке эффективности расходования бюджетных средств на проектирование и строительство спортивных объектов, возводимых к чемпионату мира, подготовленного Счетной палатой и Контрольным управлением президента. Согласно этому документу (копия есть в редакции), жесткий контроль государства над подготовкой действительно существует.

Для начала вспомним, как было положено начало реализации путинского указа от 25 марта 2013 года «Об организации подготовки чемпионата мира по футболу 2018 года в РФ».

В июне правительство выпустило постановление, которым назначило Министрство спорта координатором строительства и реконструкции стадионов к чемпионату мира, а также главным распорядителем бюджетных средств.

За основу строительства новых объектов был взят опыт возведения арены в Казани, построенной в рамках подготовки к XXVII Всемирной летней универсиаде.

Эти самые объекты — стадионы в Калининграде, Нижнем Новгороде, Самаре, Саранске, Волгограде, Ростове-на-Дону и Екатеринбурге, которые либо будут построены с нуля, либо реконструированы под требования Международной федерации футбола (ФИФА).

Мероприятия по подготовке, как и предполагается, были разделены на два этапа — проектирование и строительство.

Нулевой цикл

Здесь случился первый парадокс — несмотря на то, что обязательства за соблюдение сроков подготовки были возложены на Минспорта, функции заказчика работ по проектированию и инженерным изысканиям передали субъектам Федерации.

Даже на реконструкцию «Лужников» деньги будут нужны мешками

Однако поскольку ответственность за темпы подготовки все-таки несло Минспорта, генподрядчиком проектирования в большинстве городов стало подведомственное ему ФГУП «Спорт-Инжиниринг» — организация, не обладающая собственными производственными мощностями и соответствующим человеческим ресурсом.

ФГУП на конкурсной основе передавало значительный объем работ (более 70%) ряду коммерческих компаний, среди которых: ООО «ПИ Арена», учрежденное бывшими сотрудниками ГУП «Моспроект-4» Дмитрием Бушем и Ераном Бекмухамедовым (проектировало стадионы «Локомотив», «Спартак» и ЦСКА); ООО «Интекс», входящее в группу «Сумма» Зияудина Магомедова, а также ООО «Стройимпульс» — малоизвестная на рынке проектирования стадионов компания.

Единственными регионами, в которых было исключено присутствие подведомственного Минспорта ФГУПа, оказались Самарская и Калининградская области — генподрядчиком в первой был выбран местный ГУП «ТерНИИгражданпроект», а во втором конкурсная комиссия отдала предпочтение ООО «НПО «Мостовик» бизнесмена Михаила Шишханова.

Работы по проектированию превысили сумму в 6 миллиардов рублей. Львиную долю оплатил федеральный бюджет в рамках межбюджетных трансфертов.

В настоящее время проектирование в регионах, за исключением Самарской области,

формально не завершено — генподрядчики ожидают получения положительных заключений от ФАУ «Главгосэкспертиза России». В пресс-службе Самарской области нам сообщили, что генподрядчиком еще 10 января «получено положительное заключение, согласно которому сметная стоимость строительства стадиона в Самаре составляет 13,1 миллиарда рублей в текущем уровне цен III квартала 2013 года, что на 7,81% меньше первоначально представленной».

Остальные регионы должны получить положительные заключения до конца I квартала текущего года, обещает чиновник Минспорта: «Весной надо приступать к строительству, так что позже нельзя».

Без тендера

Но кто будет строить — пока большой вопрос. Причем не только для простых обывателей — не знают об этом и многие опрошенные «Новой» участники рынка.

Наши источники в администрации президента сообщили имена вероятных подрядчиков, а также — что не менее важно и интересно — процедуру их отбора.

В сентябре 2013 года помощник президента и начальник Контрольного управления президента Константин Чуйченко, который наряду с главой Счетной палаты Татьяной Голиковой наделен президентским указом от 10 мая 2013 года исключительными полномочиями по контролю за подготовкой к чемпионату мира, доложил Владимиру Путину о своем видении ре-

ализации программы подготовки (копия письма есть в редакции).

А именно: Чуйченко предложил законодательно закрепить сумму строительства каждого стадиона, напомнив, что предельная цена строительства (15,2 миллиарда рублей на стадион) представляет собой ориентировочную величину. А необязательную — потому что строительство каждого объекта будет осуществляться по индивидуальному проекту.

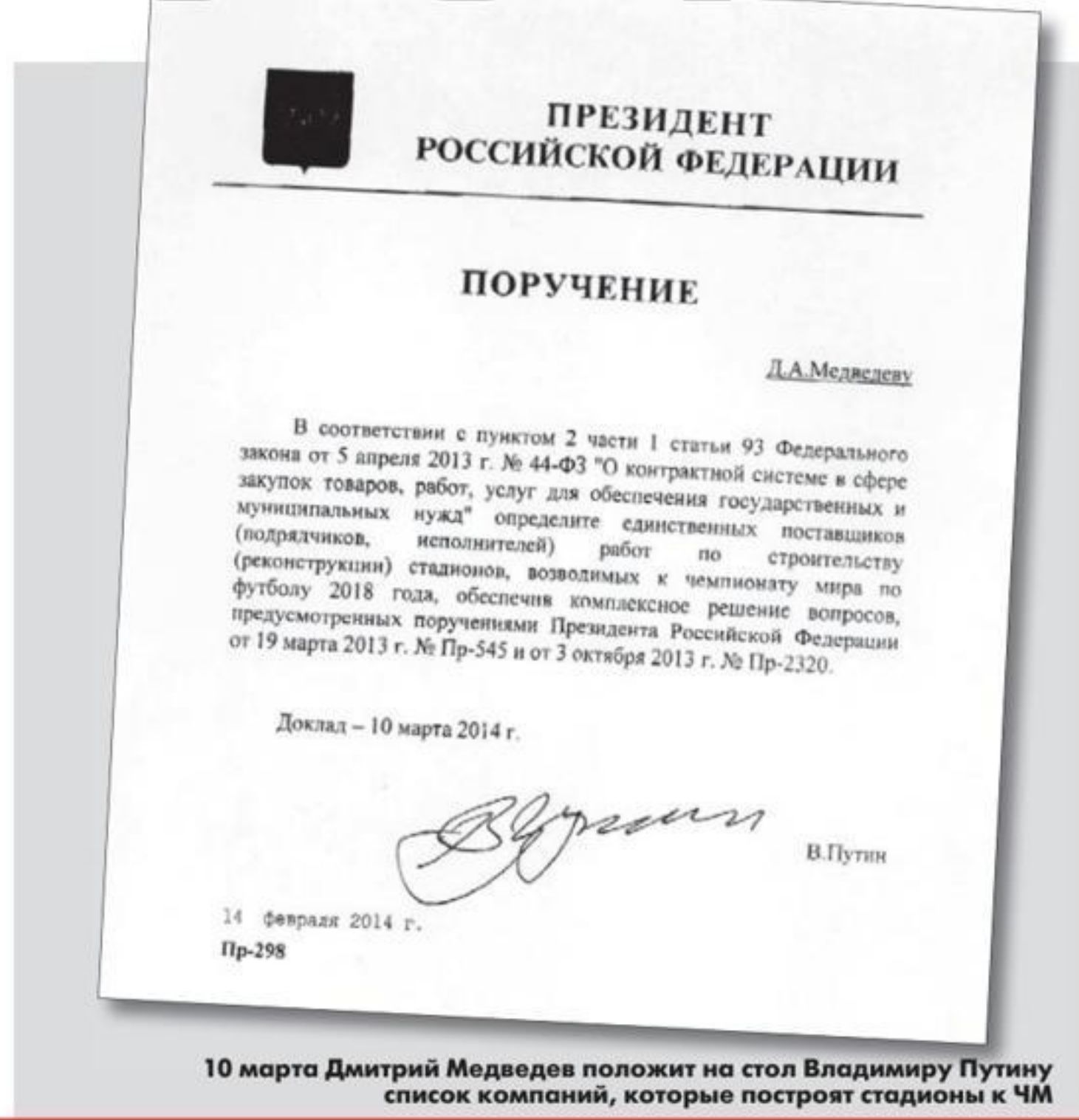
Необходимость в нормативном установлении твердых цен Чуйченко мотивировал опытом подготовки к Олимпийским играм: «При возведении объектов в Сочи стоимость строительства также была ориентировочной и цена услуг подрядчика зачастую не была зафиксирована в контрактах. При этих условиях расходы на строительство значительно увеличивались, что приводило к необходимости проведения заказчиком и контролирующими органами проверок обоснованности понесенных подрядчиком затрат. <...> Надо принять решения, обеспечивающие фиксирование цены строительства каждого стадиона, что позволит избежать необоснованного удорожания строительства».

Определить же эту самую фиксированную цену Чуйченко в своем письме президенту предложил основному «мировому консультанту», имеющему соответствующий опыт и квалификацию.

Помимо этого, Чуйченко предложил «в целях исключения рисков привлечения к строительству непрофессиональных и посреднических компаний, не способных выполнять принятые на себя обязательства, привлечь на бесконкурентной основе квалифицированных подрядчиков как единственных исполнителей строительных работ и определить механизмы предоставления ими гарантий, ориентированных на сформированные ценовые параметры».

Предложения своего помощника Владимир Путин полностью поддержал. В октябре по инициативе первого вице-премьера Игоря Шувалова была создана

Проробы кулуаров

10 марта Дмитрий Медведев положит на стол Владимиру Путину список компаний, которые построят стадионы к ЧМ

межведомственная комиссия с участием представителей Минспорта, Минэкономразвития, Минфина, ФАС и Главгосэкспертизы для отбора подрядчиков.

Эта межведомственная группа, по сути заменившая аукционные комиссии, руководствовалась двумя критериями: квалификацией потенциальных подрядчиков и предлагаемой ими ценой. Отбор подрядчиков происходил в три этапа, рассказывает чиновник Минэкономразвития: «Сначала было направлено предложение принять участие всем компаниям, у которых были хоть какие-то строительные проекты в спортивной отрасли. Их было более ста. Получили ответы о готовности принять участие в чемпионате мира от половины. Затем предложили им назвать условия строительства — можно сказать, это были такие специфические заявки на участие в нашем конкурсе. В результате большинство было отсеяно — так остались самые подходящие [подрядчики]».

Эти «подходящие подрядчики» уже известны, говорит правительственный чиновник, однако их имена не раскрывает: «Дождитесь 10 марта — Путин будет докладывать премьеру, который и положит на стол список выбранных комиссией компаний». Этот доклад состоится в рамках поручения Путина, данного им Дмитрию Медведеву 14 февраля (см. иллюстрацию).

Но невзирая на необходимость выдержать бюрократическую процедуру, сотрудник администрации президента сообщил нам, кто, скорее всего, уже весной приступит к строительству стадионов в большинстве городов — участников чемпионата мира 2018 года.

Кто будет строить

Так кто же они, будущие творцы мундиала, чьи фамилии пока неизвестны стране?

По данным «Новой газеты», строить стадионы в Самаре и реконструировать арену

в Саранске будет структура из Татарстана, предположительно — ООО «ПСО «Казань», входившее в группу «ТАИФ». С учетом диверсифицированной базы акционеров основными собственниками группы являются члены семьи бывшего главы Республики Татарстан Минтимера Шаймиева.

С одной стороны, выбор «ПСО Казань» вполне логичен — эта компания была основным подрядчиком в Казани в рамках Универсиады-2013, спортивные итоги которой признал удовлетворительными Владимир Путин, а финансовые — Счетная палата, не обнаружившая значимых нарушений при подготовке к соревнованиям. С другой — и об этом говорят несколько не связанных друг с другом чиновников — изначально предполагалось, что строить в Самаре и реконструировать в Саранске будут структуры, подконтрольные членам семьи бывшего главы Мордовии и нынешнего губернатора Самарской области Николая Меркушкина.

По данным Федерального реестра государственных и муниципальных контрактов, ныне нуждающийся в реконструкции стадион «Центральный» на берегу реки Инсар в Саранске строило ООО «СДС-Управление строительство», входящее в группу «Инвест-Альянс». Основные собственники последнего — младший сын Николая Меркушкина Алексей, депутат республиканского заксобрания Александр Муравьев и ректор РГТЭУ Андрей Шкляев.

В настоящее время выполнением кадастровых работ и постановкой на государственный учет земельных участков под стадионам занимается ЗАО «Мордовское земпроектирование», подконтрольное ООО «МНП «Институт инженерных изысканий» Александра Меркушкина — старшего брата главы Самарской области.

Николай Меркушкин на вопросы «Новой» о бизнесе членов его семьи не ответил.

Арены в Калининграде и Ростове, скорее всего, построят структуры группы «Крокс»

бизнесмена Араса Агаларова. По словам сотрудника администрации президента, в споре за футбольные объекты Агаларов обошел компании Зияудина Магомедова и Олега Дерипаски, у которых был большой опыт строительства объектов футбольной инфраструктуры.

Контракты на строительство стадиона в Волгограде и реконструкции — в Екатеринбурге будут отданы предположительно группе «Синара» миллиардера Дмитрия Пумпянского. Одна из его структур — «Синара-Девелопмент-Проект» — участвовала в разработке проектных решений для екатеринбургского стадиона в качестве субподрядчика, а другая — в рамках совместного с Siemens AG предприятия в ближайшие годы осуществит производство и поставку 56 скоростных электропоездов «Ласточка» для нужд РЖД на сумму свыше 2,1 миллиарда евро специально к мундиалу. Также в рамках реконструкции были выкуплены земельные участки «Синары», прилегающие к стадиону.

К слову, реконструкция арены в Свердловской области будет сопряжена с большими расходами: по данным Контрольного управления президента, для высвобождения дополнительной территории, необходимой для реконструкции стадиона, предстоит осуществить вынос режимных объектов (городской поликлиники, военного госпиталя и исправительной колонии) — это потребует более 10 миллионов рублей.

Наконец, строительством стадиона в Нижнем Новгороде, по нашим данным, займется «Стройтрансгаз» миллиардера Геннадия Тимченко. «Для него этот проект — первый [в футболе], но престижный. Поэтому и согласился», — поясняет сотрудник президентской администрации. Он же говорит, что в числе потенциальных подрядчиков может оказаться

Борьба за строительные подряды раскрывает и другое соперничество — за контроль над бюджетными деньгами

«Стройгазмонтаж» Бориса и Аркадия Ротенбергов, если те «того захотят».

Представитель «Стройгазмонтажа» признается, что предложение принять участие в строительстве двух стадионов компании действительно поступало, но «не было принято по причинам, обсуждать которые с газетой смысла не имеет».

Представители других подрядных компаний от комментариев воздержались.

Битва за бюджет

Борьба за строительные подряды раскрывает и другое соперничество — за контроль над бюджетными деньгами, которыми и будут оплачены услуги перечисленных выше миллиардеров.

Доминировать здесь должен Игорь Шувалов, говорит сотрудник администрации президента, поясняя: несмотря на то, что формально предложение отобрать строителей без торгов сделал Чуйченко, истинным идеологом такой схемы работы был именно первый вице-премьер. «Он [Шувалов] получил мандат на выбор подрядчиков, потому что курирует проект — недаром же возглавлял делегацию России при выборе страны — хозяйки турнира», — поясняет чиновник.

Другой чиновник — сотрудник Минэкономразвития — сравнивает Шувалова

с вице-премьером по Сочи Дмитрием Козаком: «Шувалов за все в ответе — он продавливал заявку России на 2018 год и теперь продавал подрядчиков».

Вероятен конфликт между Игорем Шуваловым и Виталием Мутко, чье министерство исполняет функции координации проекта и главного распорядителя бюджетных средств, добавляет чиновник. Представитель Минспорта, впрочем, уверяет, что у Мутко «никогда не было желания что-то строить» — и ввязываться из-за этого в спор с коллегой он не станет: «Если знаете, заказчиком проектирования [стадионов] были субъекты. На этом настаивал Мутко, потому что всячески дистанцируется от любого строительства».

Поэтому, продолжает собеседник, логичнее скорее усиление позиций Мутко в Российском футбольном союзе (РФС) и активный диалог с футбольными клубами, от работы которых над подготовкой резерва будет зависеть выступление национальной сборной в предстоящем турнире. Чиновник добавляет, что не исключено избрание Мутко главой попечительского совета главного футбольного органа страны, а также участие в процедуре избрания нового исполкома федерации: «Либо власть в футболе получат люди Мутко, которые ставят своей целью развитие футбола в стране, либо те, кто хочет создать украинско-российскую лигу». Представитель РФС это не комментирует.

Сотрудник правительства, знакомый с Шуваловым, также опровергает версию о возможных противоречиях между Мутко и Шуваловым. Тем не менее представитель одного из подрядчиков говорит, что «вице-премьер наверняка захочет контролировать всю цепочку — от заказчика до подрядчика, и было бы правильно иметь своего технического распорядителя».

Согласно постановлению правительства, заказчиком-застройщиком спортивных объектов к чемпионату мира, а значит, тем самым техническим распорядителем выступает подведомственное Минспорта ФГУП «Спорт-Инжиниринг» — через него пройдет как минимум 120 миллиардов рублей из федерального бюджета.

Любопытно, что директора этого ФГУП Александра Васюкова уже вызывали на коллегии Счетной палаты по результатам проведения проектных работ и якобы страшились уголовными делами.

Представитель Александра Васюкова вызов на ковер к аудиторам не комментирует, отмечая, что «предприятие работает в штатном режиме, а любое общение с контрольными и фискальными органами — издержки работы».

Васюков, напомним, еще в январе говорил «Новой», что преследует две цели — комфортабельные стадионы и низкую цену работ, обещая «сделать все возможное для того, чтобы стоимость строительства одного стадиона в итоге не превысила 13 миллиардов рублей».

«В этом, вероятно, его проблема — строить задешево никто не будет», — иронизирует один из подрядчиков, полагая, что если Шувалову и Мутко договориться не удастся, то Васюкову наряду с одним из заместителей последнего (предположительно Павлу Новикову) «придется сменить место работы».

Васюков это не комментирует. С Новиковым связаться не удалось.

Что же до цены строительства, то она, продолжает сотрудник подрядной компании, почти наверняка будет увеличена: «Найти, как увеличить смету, сейчас даже легче — во-первых, ужесточение миграционного законодательства заставит нанимать дорогих рабочих (а по факту строить все равно могут не они), во-вторых, не сбрасывайте со счетов социальных фактор — покупать стройматериалы придется у своих [производителей], а это дорого».

Андрей СУХОТИН

Политическое фэшн-шоу на Майдане

Объявлен состав нового правительства Украины

«Я

Пока не будут выполнены все наши требования. И запомните, политики, — вы слуги народа, поэтому, пожалуйста, прислуживайте нам. А если вы этого не сделаете, тогда мы придем вам на замену». Эти слова сотник Самообороны Евромайдана Владимир Парасюк произнес уже после того, как основные участники политического фэшн-шоу покинули главную сцену страны. Куда они вышли во главе со спикером парламента и по совместительству и.о. президента Украины Александром Турчиновым, чтобы представить несколько десяткам тысяч людей, собравшимся на площади, состав будущего правительства.

Процедура на постсоветском, да, пожалуй, и на всем европейском пространстве, новая. Поэтому и получилась несколько сыроватой. Хотя дело было не только в новизне, но и в явном нежелании некоторых потенциальных министров выходить на суд тех, с кем еще несколько дней назад они стояли рядом на баррикадах.

Потому что некоторые из тех, кому упала в руки власть, с точки зрения Майдана, уже успели себя дискредитировать. Хотя с момента стремительного развала режима Януковича прошло чуть больше недели.

Это и нерешительность в активных действиях по поиску и аресту бывшей верхушки страны, виновной в массовых убийствах граждан. И набившие за много лет оскомину привычные парламентские игры, повлекшие всплеск сепаратистских настроений в Крыму и Харькове. И начавшиеся торги за портфели в будущем правительстве. И высокочувствительные у некоторых кандидатов в правительство слова о том, что Евромайдану, который привел оппозицию во власть, неплохо бы уже и разойтись.

Но Майдан, который не собирается расходиться вплоть до президентских выборов, назначенных на 25 мая, думает абсолютно иначе. Мало того, активисты заявили, что без утверждения всего состава правительства именно на сцене Евромайдана новое правительство работать не будет.

Словом, группе финалистов правительственного кастинга позавидовать сложно. Но никуда не деться, и вечером 26 февраля вся группа потенциальных членов будущего кабинета, пройдя горнило Круга народного доверия, предстала перед своими работодателями.

Состав, нужно сказать, сразу вызвал немало вопросов. Во-первых, на сцене отсутствовал лидер «УДАРА» Виталий Кличко. Что автоматически подтверждало версию — о коалиционном правительстве речь уже не идет. Что позже подтвердил и сам Виталий Кличко, заявивший, что в правительство представители его партии действительно не идут, но поддерживать новый кабинет будут. По мнению экспертов, такой ход «УДАРА» подтверждает серьезность намерений президентских амбиций Кличко, который хочет подойти к выборам, сохранив чистоту мундира. Ведь даже кандидат на пост премьер-министра Арсений Яценюк заявил, что это правительство камикадзе.

В итоге, как и предполагалось, состав будущего правительства получился достаточно эклектичным: коктейль из представителей «Свободы», «Батьківщини» и активистов Евромайдана. Правда, несколько утешает то, что в группе потенциальных министров не оказалось одиозных персонажей вроде депутата от ВО «Свобода» Ирины Фарион, которую прочили на пост министра образования.

В четверг днем состав правительства был утвержден Верховной радой с небольшими изменениями по сравнению с составом, представленным Майданом.

Итак, на премьерский пост, как и прогнозировалось, был назначен лидер парламентской фракции «Батьківщина» Арсений Яценюк. Вице-премьером по гуманитарным вопросам Майдану назвали профессионального врача Ольгу Богомолец, которая все три месяца осуществляла там координацию медицинского обслуживания. Однако уже утром 27 февраля Ольга Богомолец написала на своей странице в «Фейсбуке», что она от этого поста отказывается. Добавив, что продолжит свою работу на майданах страны.

Евромайдану были представлены несколько абсолютно новых лиц, не вызвавших никаких возражений на площади. Например, кандидат на пост министра здравоохранения Олег Мусий — главный врач Евромайдана. Также Вече без особых возражений приняло еще ряд кандидатур. Это будущий министр экономики Павел Шеремет — львовянин, выпускник Гарвардской школы бизнеса, создатель Киево-Могилянской бизнес-школы (KMBS). На пост министра молодежи и спорта был заявлен один из создателей Автомайдана Дмитрий Булатов, который накануне вернулся из-за границы, где он проходил курс лечения после того, как в январе был похищен и подвергнут жестоким пыткам.

Абсолютно сенсационным можно назвать предложение ввести в состав

правительства сразу трех журналистов. Руководителем Антикоррупционного бюро станет Татьяна Чорновил, известная своими резонансными расследованиями коррупционных действий при трех последних президентах страны. Она, как и Булатов, была жестоко избита после того, как провела съемку поместий бывших главы МВД и генпрокурора. Правда, каким именно будет Антикоррупционное бюро и каковы будут его полномочия, пока неизвестно. Люстрационный комитет возглавит еще один эксперт в области журналистских расследований Егор Соболев. Здесь ситуация еще сложнее, чем с Антикоррупционным бюро, поскольку это абсолютно новая структура, функционирование и принципы работы которой пока относятся к чистой теории. Еще одна журналистка — это Виктория Сумар, предложенная на пост заместителя главы Совета национальной безопасности и обороны (СНБО). Возглавить же СНБО должен один из самых ярких лидеров Евромайдана — депутат Верховной рады Андрей Парубий, который сумел превратить танцующе-поющий Майдан в жесткую военизированную структуру. Что в итоге и обеспечило победу Евромайдана.

Еще одно новое лицо в большой политике — это многолетний мэр Винницы Дмитрий Гройсман, которому предложен пост вице-премьера по вопросам региональной политики. Впервые Гройсман был избран мэром в возрасте 28 лет. На выборах в 2010 году за него проголосовало порядка 80% винничан.

Среди новых лиц в правительстве также ректор Киево-Могилянской академии Сергей Квит — претендент на пост министра просвещения. Это главный противник экс-министра Табачника и первый ректор, который вышел вместе со своими студентами на акции протеста осенью прошлого года.

Последним среди знаковых «новичков» нужно отметить нового главу МИДА Андрея Дещицу, который занимал пост посла по особым поручениям и одним из первых дипломатов поддержал Евромайдан.

ВО «Свобода» получала в новом правительстве три портфеля. Вице-премьера — это Александр Сыч, один из идеологов партии, прославившийся тем, что выступил в свое время за запрет абортов. Министра экологии — Андрей Мохник, не имевший по двум высшим образованиям никакого отношения к экологии. И министра сельского хозяйства — Игорь Швайка, по образованию юрист.

Часть ключевых постов получила партия Юлии Тимошенко «Батьківщина». Министра социальники — Людмила Денисова, занимавшая

этого поста в правительстве Тимошенко, а до этого аналогичный пост в Крыму, где против нее возбуждалось уголовное дело по факту коррупции. Министра юстиции — Павел Петренко, который вошел в «Батьківщину» из рядов партии «Фронт Змін» Арсения Яценюка, автор первого Закона об амнистии. Еще один советник Яценюка — активный борец с коррупцией Остап Семерак получил пост министра кабинета министров.

Как будет уживаться со сторонниками Тимошенко новый министр финансов Александр Шлапак, понять крайне сложно. Поскольку близкий соратник Ющенко, работавший министром при президенте Кучме, Шлапак был одним из ярких критиков премьер-министра Тимошенко. И выступил одним из ключевых свидетелей обвинения на процессе против нее (после чего сторонники экс-премьера разбили ему очки).

Есть вопросы у аналитиков и по поводу предложения на пост министра топлива и энергетики Юрия Продана. Однако на сегодня другого профессионала в этой области просто не нашлось.

Но самые большие претензии у Евромайдана вызвало предложение оставить на посту и.о. главы МВД Арсена Авакова. Майдан считает, что он проявил крайне низкую активность в первые дни после бегства Януковича и его ближайших соратников. Авакову

этого поста в правительстве Тимошенко, а до этого аналогичный пост в Крыму, где против нее возбуждалось уголовное дело по факту коррупции. Министра юстиции — Павел Петренко, который вошел в «Батьківщину» из рядов партии «Фронт Змін» Арсения Яценюка, автор первого Закона об амнистии. Еще один советник Яценюка — активный борец с коррупцией Остап Семерак получил пост министра кабинета министров.

Как будет уживаться со сторонниками Тимошенко новый министр финансов Александр Шлапак, понять крайне сложно. Поскольку близкий соратник Ющенко, работавший министром при президенте Кучме, Шлапак был одним из ярких критиков премьер-министра Тимошенко. И выступил одним из ключевых свидетелей обвинения на процессе против нее (после чего сторонники экс-премьера разбили ему очки).

Есть вопросы у аналитиков и по поводу предложения на пост министра топлива и энергетики Юрия Продана. Однако на сегодня другого профессионала в этой области просто не нашлось.

Но самые большие претензии у Евромайдана вызвало предложение оставить на посту и.о. главы МВД Арсена Авакова. Майдан считает, что он проявил крайне низкую активность в первые дни после бегства Януковича и его ближайших соратников. Авакову

признает независимости постсоветских государств, за исключением стран Балтии, которые укрылись в Евросоюзе и НАТО. Именно поэтому Россия ведет себя так, будто Казахстан и Молдавия, Грузия и Азербайджан, Армения и Белоруссия, Молдавия и Украина — все еще части одного государства. Особенно Украина. Именно поэтому Украина не имеет права даже мечтать о Европе, а Грузия — о собственной территориальной целостности и попытках хоть как-то интегрироваться с Абхазией и Южной Осетией. Именно поэтому создается Тажикский союз России, Белоруссии и Казахстана, известный рядовым гражданам преимущественно по запрету кружевного белья, и замаскируется у Нурсултана Назарбаева использованная им не столько как реальный проект, сколько как пиар страны в мире идея Евразийского союза.

Так на постсоветском пространстве еще никто не утверждал кабинет министров

РИА Новости

Юлия Латынина

обозреватель «Новой»

Не толпа, не гопота, даже не националисты, а именно мелкая буржуазия вышла на улицы. Каждый четвертый на Майдане — владелец собственного бизнеса

Украинская буржуазная

Революция завершается Бонапартом

В Украине происходит классическая буржуазная революция — взятием Бастилии и походом на Тюильри. Она буржуазная потому, что ее главной движущей силой была буржуазия. Не толпа, не фанатики, не гопота, даже не националисты, а именно мелкая буржуазия, не желающая терпеть власть ошавших братков. Каждый четвертый на Майдане — владелец собственного бизнеса.

Как и всякая буржуазная революция, украинская была вызвана не какими-то неизбежными причинами. Она была вызвана исключительной неадекватностью, жадностью и глупостью Януковича, который не упустил ни одного миллиона, который можно было украсть, и ни одной ошибки, которую можно было совершить.

Начнем с того, что Янукович сам в течение года компостировал украинцам мозги о том, как это круто — вступить в Европу. А после того, как Путин сделал ему предложение, от которого нельзя отказать, Янукович развернулся на 180 градусов. Так нельзя в демократической стране. Только в диктатуре можно развернуть политику на 180 градусов.

И люди вышли на Майдан, и после этого у Януковича хорошего выбора не было, потому что чем дольше люди невозбранно находились на Майдане, тем больше это разъедало власть Януковича, и было уже ясно, что выборы 2015 года он проиграет любому сопернику.

Но Янукович из всех плохих выходов избрал самый худший: он решил Майдан зачистить. Не разогнать, замечать, а именно зачистить. Анализ событий 30 ноября не оставляет сомнения, что приказ был отдан не на разгон, а на избитие.

После этого у Януковича опять не было хорошего выхода, потому что Майдан разошелся еще пуще, но президент из всех плохих выходов снова избрал худший: Рада приняла законы, согласно которым любая форма протеста оказывалась незаконной.

Такие законы можно принимать, только если есть сила их соблюдать. Такой силы у Януковича не было: и как только Майдан не послушался этих законов и собрался с новой силой, стало ясно: государство Януковича утрачивает монополию на насилие. А революция — это и есть утрата государством монополии на насилие.

После, в течение нескольких недель, Янукович придергивался странной тактике, которую можно описать так: «руководитель — купим, рядовых — запугаем, а западным лохам скажем, что

эти майдановцы сами себя избивают, чтобы скомпрометировать власть».

Относительно рядовых участников ставка была сделана на индивидуальный террор — «титишки» вылавливали, били и даже убивали майдановцев. Относительно лидеров — Кличко, Яценюка и Тягнибока — ставка была сделана на переговоры. Эти переговоры были классической иллюстрацией переговоров, которые ведут для того, чтобы ни до чего не договориться, а просто — чтобы сказать Западу: «Вот видите, мы же ведем переговоры. И даже предлагаем Яценюку стать премьером, а эта недоговороспособная оппозиция не соглашается».

Все кончилось в один миг — в прошлую пятницу, когда Евросоюз, несмотря на всю свою импотенцию, ввел санкции, и оказалось, что ни один человек — даже из собственной Януковича партии жуликов и воров — не согласен рисковать нагробленным и хранящимся в западных банках добром ради Януковича.

Еще утром в пятницу Янукович считал, что все под контролем, а к вечеру он уже был в Харькове и безуспешно пытался получить от Юлии Тимошенко (она еще сидела в тюрьме) гарантии безопасности в обмен на ее свободу. Разумеется, не получил: у Тимошенко не было ни единой причины их давать, а на свободу она вышла и так.

Самая удивительная для меня часть российской реакции на все это — либеральные причитания по поводу того, что «в Украине насилие применяли обе стороны. Ужас-ужас-ужас. С насилием нельзя». Насилие — плохо, но давайте поговорим как политологи, без всяких призывов. Революция происходит тогда, когда государство утрачивает монополию на насилие. Делегитимизация режима происходит не тогда, когда режим стреляет в собственных граждан, а когда граждане стреляют в режим и остаются безнаказанными. Я сейчас не даю моральных оценок — я констатирую факт.

Как я уже сказала, в Украине случилась буржуазная революция, точнее, она началась, потому что настоящие буржуазные революции обычно имеют несколько итераций: и за взятием Бастилии следует поход в Тюильри, сентябрьские убийства, Термидор и так далее. В Украине вот уже своя Вандея наметилась — в виде полуострова Крым, и с изрядной помощью восточного соседа. А самое главное, на мой взгляд, заключается в том, что каждая буржуазная революция завершается Бонапартом, и я знаю, как зовут Бонапарта украинской революции. Его зовут Юлия Владимировна Тимошенко.

Семен НОВОПРУДСКИЙ

Гибель планеты «Совок»

Россия пытается управлять несуществующим пространством

Россия выиграла Олимпиаду, но проиграла Украину? По лицу президента на церемонии закрытия Игр в Сочи легко можно было увидеть, какое из этих двух событий потрясло его больше. Украинские события, независимо от того, каким образом российская власть попытается отыграть на Украине (в данном случае точно «на», а не «в»), ставят вопрос о конце постсоветского пространства даже как фантомной империи. Беда в том, что Россия до сих пор строит свою внешнюю и внутреннюю политику, исходя из фундаментальной географической и психологической ошибки: она считает тень СССР реально существующей, а реальные независимые, пусть и крайне слабые государства на его территории — вымыслом.

Российская власть в своих геополитических устремлениях фактически не

признает независимости постсоветских государств, за исключением стран Балтии, которые укрылись в Евросоюзе и НАТО. Именно поэтому Россия ведет себя так, будто Казахстан и Молдавия, Грузия и Азербайджан, Армения и Белоруссия, Молдавия и Украина — все еще части одного государства. Особенно Украина.

Именно поэтому Украина не имеет права даже мечтать о Европе, а Грузия — о собственной территориальной целостности и попытках хоть как-то интегрироваться с Абхазией и Южной Осетией. Именно поэтому создается Тажикский союз России, Белоруссии и Казахстана, известный рядовым гражданам преимущественно по запрету кружевного белья, и замаскируется у Нурсултана Назарбаева использованная им не столько как реальный проект, сколько как пиар страны в мире идея Евразийского союза.

«Совок»

В реальности никакого гомогенного постсоветского пространства не существует, даже несмотря на многие схожие черты режимов в бывших советских республиках. Это больше ни в каком смысле не общая сущность. Даже российским властям очевидно, что давно за пределами постсоветского пространства находятся страны Балтии. С гигантскими издержками и территориальными потерями из него отползла Грузия, уже имеющая парафированное соглашение об ассоциации с ЕС. Еще при Спармуре Ниязове из постсоветского пространства выпала Туркмения, официально получив от ООН статус нейтрального государства. Государственность в Киргизии и Таджикистане такова, что они балансируют на грани существования, но это уже точно не советские республики. Казахстан, несомненно, ведет себя в Центральной Азии как самостоятельная региональная держава, став страной трудовой миграции из Киргизии и Узбекистана, развивая собственные контакты с Китаем и по возможности скупая активы в соседних странах.

На таком фоне евразийский проект утопичен. Он вынуждает Россию строить фундамент своей внешней и внутренней политики на ошибочной географии и параллельной истории. Мы хотим быка командиром несуществующего войска. Комендантом давно расформированного лагеря. С точки зрения идеологических координат Сирия и Венесуэла даже больше «постсоветское пространство», чем Молдавия или Украина.

Даже если Россия силой вернет Крым, она не станет ни Советским Союзом, ни Российской империей.

...К слову, у непризнания российской властью независимости Украины есть еще одно парадоксальное следствие. Как только в соседней стране случаются не нравящиеся Кремлю революционные потрясения, российская власть тут же начинает считать это прямой угрозой себе. Словно Россия зависима от Украины.

Пространство и время сплетены. Постсоветское пространство для российской власти всего лишь способ остановить время в самой России.

Крым сегодня: все флаги в гости к нам

«Похоже на бросок «Беркута»

Крым переполнен враждебными сигналами

пустили трех депутатов — как раз столько и не хватило вчера для кворума. Кроме прочего, митингующие потребовали отставки спикера ВС Константинова и перереформирования власти Крыма с введением национальных квот. Такой массовой акции крымских татар никогда не было. Как отмечают в республике, до последнего времени большинство в сообществе было практически изолировано от политической жизни, а татарские элиты почти не участвовали в формулировании повестки Крыма. Главным лоббистом возрождения общины выступал меджлис, при этом сами татары — их на полуострове процентов 15 — до сих пор не представлены ни в законодательной, ни в исполнительной власти.

Разогреться община начала только после Майдана. В ситуации, когда напутанные революцией крымские элиты заговорили о воссоединении с Россией, татары оказались единственной силой, осудившей сепаратизм однозначно. В местной «Партии регионов» уже обвинили меджлис «в попытке воспользоваться силой Майдана, чтобы расшатать диспозицию сил в автономии».

Всю неделю спокойствие Крыма будто бы испытывали на прочность. Сначала российские военные заявили об усилении режима на севастопольских объектах. После чего город решил не признавать новую центральную власть в Киеве и выбрал себе на десятидневном митинге «народного мэра». Там же, где-то в доках и на причалах базы Черноморского флота, от революции прятался, по сообщением МВД Украины, и экс-президент Янукович. Элиты полуострова заговорили в Симферополе о пересмотре статуса автономии. В ответ «Правый сектор» пригрозил отправить к сепаратистам «поезда дружбы», в которых едут отставные солдаты Украины революционные активисты. И даже российские военные, совершившие в эти дни демонстрационный бросок в Ялту на нескольких грузовиках, не взорвали хрупкий мир в Крыму. Но взорвали его эмиссары из Госдумы, которые объявили в среду в Симферополе, что Москва своих не бросит — и вот-вот

начнет выдачу по упрощенной схеме российских паспортов. Встречавшие россиян депутаты Верховного совета Крыма Сергей Аксенов и Сергей Цеков инициировали на следующий же день внеочередную сессию парламента, где собралось обсудить «положение Крыма» и вопрос об отставке премьера автономии Анатолия Могилева. И Симферополь не выдержал.

У истории с паспортами и изменением статуса автономии нашлись свои категорические сторонники и противники. Еще в день визита российского депутата Слуцкого в меджлис крымско-татарского народа заявили, что будут препятствовать

вать к Верховному совету с разных концов города. За пару часов люди с синими крымско-татарскими флагами заполнили все свободное пространство перед ВС и блокировали подходы к зданию. К нему же стали стекаться и русскоязычные активисты с российскими триколорами — их, правда, было значительно меньше. Кто-то подходил с иконами, на что татары выкрикивали: «Аллах Акбар!» Русские отвечали: «Христос воскрес!» Две группы разделял узкий коридор, по которому бегали репортеры. Милиция в это время охраняла двери Совета. Потасовки возникли каждые десять минут. Татарские митингующие распыляли газ из баллончиков, в ответ получили дубинками по головам, но сумели вытолкнуть русских подальше от Совета. До серьезного столкновения не дошло каким-то чудом.

— Мы выступаем за целостность Украины и евроинтеграцию, потому что только таким образом мы гарантируем крымско-татарскому народу будущее, — говорил мне заместитель главы меджлиса Нариман Джелял. — Мы видим победу демократии в Украине, которая обеспечит соблюдение наших прав на культурную самобытность, на сохранение языка и вообще народа. Разве может быть что-то из этого нам нынешний российский режим? Многие крымские татары, надо признаться, опасаются и вовсе повторения репрессий 40-х годов.

— Но, допустим, Россия дала бы вам то, что вы хотите...

— Если бы Россия демонстрировала такую готовность, да, тогда можно было бы вести разговоры о каких-то более тесных отношениях с Россией или даже о союзе. Но пока Россия посылает лишь враждебные сигналы. До сих пор она даже не признала и не извинилась за высылку нашего народа и фактически его уничтожение, а это принципиальный момент...

Павел КАНЫГИН,
спец. корр. «Новой»,
Симферополь

расползанию сепаратизма на полуострове. Перед офисом меджлиса собрался стихийный митинг татар, которые дождались приезда главы общины Рефата Чубарова со встречи со спикером ВС Владимиром Константиновым. Чубаров, сообщали сотрудники меджлиса, должен был уговорить спикера (формально это — главное должностное лицо автономии, хотя по факту последнее слово остается за премьером) отменить сессию. Но переговоры завершились ничем. И вернувшийся в меджлис Чубаров прямо с крыльца офиса призвал татар выходить завтра к Верховному совету. «Они не слышат нас, так заставим их услышать!» — обратился он к диаспоре.

На следующее же утро группами по 400–500 человек татары начали прибы-

Кто успел первым

Продолжаются аресты в главке МВД, отвечающем за борьбу с коррупцией

Как и предполагала «Новая», одними арестами старших офицеров Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД (ГУЭБиПК) и отставкой начальника главка Дениса Сутробова громкий чекистско-полицейский скандал не закончится: следом за подчиненными в СИЗО «Лефортово» доставили заместителя начальника ГУЭБиПК МВД Бориса Колесникова, который считался близким другом генерала Сутробова и непосредственно курировал оперативные разработки, агентурное направление и «оборонку». Наши источники не исключают, что в самое ближайшее время в «Лефортово» окажутся еще несколько сослуживцев генерала Сутробова.

Войны спецслужб

Сама история с арестами полицейских напоминает подкованный детектив и постоянно обрастает новыми подробностями: вначале ходили слухи, что сотрудники Управления собственной безопасности ФСБ (УСБ) «закрыли» полицейских и нескольких посредников за вымогательство взятки у бизнесмена, якобы связанного с «Росатомом», и будто бы среди посредников засветился родственник главы Следственного департамента МВД генерала Юрия Алексеева.

Затем появилась другая версия: оперативники ГУЭБиПК МВД с санкции генерала Сутробова взяли в разработку заместителя начальника 6-й службы 9-го Управления УСБ ФСБ Игоря Демина, на которого им якобы поступил сигнал. Общее руководство спецоперацией осуществлял заместитель Сутробова Борис Колесников, а непосредственно разработкой занимались начальник управления «Б» главка Салават Муллаяр, два его заместителя — Алексей Боднар и Иван Касауров и старшие оперуполномоченные Сергей Борисовский и Михаил Назаров.

Обычно для провокаций с дачей взятки подчиненные генерала Сутробова использовали штатного агента — бывшего оперуполномоченного 6-го отдела ОРБ-3 ДЭБ МВД (Департамент экономической безопасности) майора Сергея Пирожкова (он же Гридасов). Этот персонаж уже фигурировал в уголовном деле депутата Магаданской областной думы Георгия Шамярина (осужден) и предпринимательницы Веры Трифоновой (скончалась в СИЗО), где выступал в роли «потерпевшего банкира». Он также имел непосредственное отношение и к другим уголовным делам, в которых проходил закрытым свидетелем.

Надо сказать, что прием с провокацией взятки, которую пытался всучить

СПРАВКА «НОВОЙ»

Общий штат ГУЭБиПК МВД насчитывает 645 сотрудников. Созданы семь оперативных и два тыловых управления: «К» (борьба с коррупцией), «М» (преступления в сфере машиностроения и металлургии), «О» (борьба с ОПГ в сфере экономики), «Ф» (бюджетно-финансовая сфера), «П» (ТЭК и потребительский рынок) и другие. А в управлении «К» имеются отделы по противодействию коррупции в федеральных органах власти, местного самоуправления, госкорпорациях и при размещении госзаказов.

Сейчас временно исполняющим обязанности начальника ГУЭБиПК МВД назначен уроженец Подольска генерал Сергей Солопов.

попавшему в разработку чиновнику или силовому профессиональному агенту, имеющему несколько паспортов на разные фамилии, — распространен очень широко. Только в Подмоскovie за последние годы было с пяток подобных скандалов: агентов изобличали, но жертвы провокаций все равно сидели за решетку, несмотря на то, что Европейский суд по правам человека признал подобную практику незаконной и преступной.

Однако на этот раз полицейские не стали рисковать «раскрученным» агентом и подослали к чекисту Демину москвича Руслана Чухлиба, будто бы ранее уволенного из 2-го межрайонного отдела по ЦАО Москвы Службы судебных приставов. В ресторане на Покровке Чухлиб, представившийся предпринимателем, попросил Демина взять его под свою «крышу» и положил на стол 10 тысяч долларов — тут его и задержали.

При досмотре у Чухлиба обнаружили дорогой диктофон, а доллары были заранее помечены специальной краской. На первом допросе задержанный дал показания на штатного провокатора Пирожкова-Гридасова, тот тоже не стал особо отрицать и назвал фамилии оперативников из управления «Б» ГУЭБиПК. (По некоторым данным, Пирожков-Гридасов является двойным агентом и с самого начала спецоперации держал чекистов в курсе событий.)

В ГУЭБиПК началась паника, и находившемуся в Сочи Владимиру Путину в срочном порядке полетел гонец с компроматом на фээсбэшников. Однако он опоздал: в приемной президента уже находились чекисты, успевшие показать Путину свою пухлую папку. Причем, как сообщили наши источники, в оперативной справке ФСБ давалась негативная характеристика и главному полицейскому следователю Юрию Алексееву, и генералу Сутробову.

Президент тут же отправил Алексеева в отставку, а вслед за ним подал рапорт генерал Сутробов. Уходя, генерал надеялся, что его команду в ГУЭБиПК оставят в покое, но просчитался: особыты из ФСБ задержали его давнего сослуживца полковника Бориса Колесникова и начальника управления «Б» Салавата Муллаярова.

Служили два товарища

Борис Колесников родился в Москве (1977 год) в семье профессора кафедры Академии управления МВД. Службу в милиции начинал в уголовном розыске ОВД «Свиблово», затем в УВД СВАО г. Москвы, где и познакомился с Денисом Сутробовым.

Корреспонденты «Новой» побеседовали с бывшими сослуживцами Сутробова и Колесникова:

Борис Колесникова (справа) арестовали сразу после отставки его шефа Дениса Сутробова

Двойной агент Пирожков-Гридасов

— Мы называли их мушкетерами, — сообщил бывший оперативник Валерий З. — Они во всем старались быть первыми и держались поближе к начальству. Вы знаете, тогда за счастье было посидеть на халюву в ресторане, занять левый сотовый телефон — и на большее мы не рассчитывали. Это уже потом Денис и Боря стали великими и появились дорогие костюмы, иномарки и нужные знакомства.

В то время наставником у «мушкетеров» был старший оперуполномоченный уголовного розыска Денис Оनाшич, впоследствии перешедший в ГУ МВД по ЦФО (Центральный федеральный округ). Чуть позже он перетянул на Шаболовку и «мушкетеров».

Затем Онашич уволился из МВД и подался в бизнес, а Сутробов женился на родственнице начальника Контрольного управления президента Константина Чуйченко, входившего в ближайший круг Дмитрия Медведева. И на Сутробова посылался настоящий звездопад — в неполные 37 лет он стал генерал-лейтенантом полиции и начальником ГУЭБиПК МВД (см. «Новую» от №20 от 24 февраля 2014).

Удачно сложилась карьера и у Бориса Колесникова: его назначили заместителем Сутробова, а в 2012 году Дмитрий Медведев включил «мушкетера» в Комиссию по обеспечению реализации

мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций ОПК.

Между тем на Колесникова неоднократно приходили «сигналы» в ГУСБ (собственная безопасность) МВД и ФСБ. Так, однажды некий «доброжелатель» сообщил, что полковник якобы «крышует» бизнесмена в Дмитровском районе Подмоскovie. Мы проверили эту информацию: подмосковный коммерсант заявил, что «когда-то супруга Бориса работала в его фирме, но уже несколько лет они не общаются».

Задержали Колесникова после вызова на допрос в Следственный комитет. На суде, где решался вопрос о его аресте, он заявил: «Дело в отношении меня я связываю с наличием огромного количества «доброжелателей», желающих свести со мной и моими сотрудниками счеты. Представляю сейчас радость коррупционеров, которые мешают развитию нашего государства, ведь целый ряд уголовных дел отправится в урну».

Тем временем в МВД активно обсуждают громкий конфликт с ФСБ, и общий смысл разговоров сводится к следующему: «Успей Сутробов первым на доклад к Путину — все сложилось бы иначе».

Сергей КАНЕВ

1. Самые громкие законопроекты, принятые (или так и не принятые) Мосгордумой

Генплан развития Москвы до 2025 года — «смертный приговор городу»

Мосгордума своим подавляющим единогласным большинством приняла Генеральный план 5 мая 2010 года — несмотря на бурные протесты, а также просьбу Общественной палаты, которая назвала его «смертным приговором» городу, отправить документ на доработку. Депутаты от КПРФ тогда голосовали против. Генплан раскритиковали многие транспортники и архитекторы: за то, что он не решает экологических и транспортных проблем города, а также препятствует сохранению части культурно-исторических объектов.

Впрочем, жить по этим правилам до 2025 года, слава богу, не придется. Из-за присоединения в 2012 году к столице 148 тысяч гектаров новой территории возникла необходимость очередного генплана. Депутаты обещают, что он будет принят в 2015 году. Но это будут депутаты уже новой думы. Так что пока есть надежда, что «приговор» будет отменен.

Численность Мосгордумы — как можно меньше депутатов

Бурные обсуждения внутри самой думы и за ее пределами вызвал принятый весной 2010 года федеральный закон, по которому размеры регионального законодательного органа зависят от количества избирателей: там, где их свыше 2 миллионов, число депутатов должно составлять от 45 до 110 человек.

Мосгордума, действующая в мегаполисе, сравнимом по населению с не самым маленьким европейским государством, решила установить планку на минимальной высоте — в новом созыве будут избирать 45 человек. «Единая Россия» как всегда объяснила это заботой о населении — мол, таким образом будут сэкономлены деньги избирателей: в партии подсчитали, что на одного депутата каждый налогоплательщик и так тратит 10 рублей в год.

Остальные партии остались недовольны — они считают, что тем самым партия власти бронирует себе места, поскольку может выставить 45 сильных кандидатов, а вот сотни ярких представителей, способных пройти в думу, в ее рядах не нашлось бы.

Хотите протестовать — пожалуйста, в гайд-парки! В остальных местах все больше ограничений

26 декабря 2012 года Мосгордума приняла предложенные мэром Собяниным поправки в Закон о собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях. Возмущение оппозиции было единогласным и громким: думу обвинили в том, что она, по сути, отменяет свободу собраний, которая и так ограничена фактически разрешительным характером их проведения, противоречащим Конституции.

Согласно закону, в Москве появились специально отведенные для массовых акций места (позже правительство Москвы выделило под эти цели площадки в парке Горького и в «Сокольниках»), где можно собираться без предварительной заявки. Правда, если устанавливать какие-то конструкции, заявку все равно надо подавать.

Обе площадки открылись 1 мая 2013 года, но популярными так и не стали.

Кроме того, в принятых Мосгордумой поправках — запрет на автопробеги по Садовому кольцу и в его пределах, а также новые правила одиночных пикетов: теперь, если несколько человек планируют встать на установленном расстоянии друг от друга с плакатами на одну тему, они заранее должны уведомить об этом столичные власти.

В сентябре этого года москвичи будут выбирать новую Мосгордуму. Нынешняя была сформирована в 2009 году в ходе — может быть — самых грязных московских выборов. Тотальное использование московскими властями административного ресурса и прямые фальсификации привели тогда к тому, что из 35 мандатов — 32 оказались в руках представителей «Единой России», а роль оппозиции выпала лишь трем депутатам-коммунистам. Что стало очевидным искажением реальных политических предпочтений москвичей и отсекло от московской законодательной власти несколько демократических партий, за которые традиционно голосовали многие москвичи. Пришло время платить по счетам. Ведь чем-то же занимались депутаты эти четыре с половиной года. Они заседали, принимали законы, да и не только законами они «отметились» за отчетный период.

Былое Думы

Чем запомнится жителям столицы Мосгордума пятого созыва

Однако в запретительной практике нет предела совершенству. Буквально на днях депутат-единорос Москвин-Тарханов выступил с новой инициативой — запретить любые митинги в пределах Бульварного кольца. А председатель Мосгордумы Владимир Платонов призвал ограничить депутатов в праве выбора места для встреч с избирателями, чтобы они не использовали свое право «для последующих провокаций».

Попытка отмены публичных слушаний

В декабре 2012 года Мосгордума в первом чтении отменила публичные слушания по ГПЗУ (градостроительные планы земельной застройки), природным территориям и зонам охраны культурного наследия. Фактически это означало бы, что граждане больше не могут оспаривать строительство объектов в своих районах, а также застройку парков. Автор поправок — все тот же Москвин-Тарханов — объяснял, что это «поможет сохранить инвесторов». Инициатива вызвала бурные протесты со стороны муниципальных депутатов, которые напомнили, что благодаря именно публичным слушаниям удалось отменить строительство платного многоуровневого гаража в Зюзино или супермаркета на месте детской площадки в Теплом Стане, отправить на переработку проект Измайловского лесопарка.

За публичные слушания вступился мэр Москвы Сергей Собянин, который попросил Мосгордуму учитывать мнения граждан — в результате во втором чтении в январе 2013 года поправки не прошли.

Тестирование школьников на наркотики

Еще в феврале 2013 года Мосгордума утвердила добровольное тестирование школьников на наркотики, поддержав инициативу, с которой выступил в 2011 году Дмитрий Медведев. Теперь школьникам должны раздавать анкеты для добровольного заполнения — тем, кто по итогам тестирования попадает в группу риска, предлагается сдать анализы. Дети старше 15 лет принимают решение сами, за остальных решают их родители.

В ноябре 2013 года несколько депутатов решили пойти дальше — и предложили тестировать на наркотики всех детей в обязательном порядке. С такой инициативой выступила глава комиссии по здравоохранению Людмила Стебенкова, ее поддержал председатель Мосгордумы Владимир

Платонов. Пока что инициатива продолжения не получила. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин назвал идею неконституционной — она, по сути, отменяет презумпцию невиновности.

Застройка Битцевского парка

26 июня 2013 года сразу в трех чтениях Мосгордума приняла законопроект, изменяющий описание границ районов Ясенево, Чертаново Северное, Чертаново Центральное и Чертаново Южное. В результате сократилась территория Битцевского парка. Изменение территории парка произошло вопреки протестам жителей района. По мнению муниципальных депутатов, одной из причин законопроекта могло быть желание легализовать строительство частного спортивного клуба «Дина» на землях природно-исторического парка.

Референдум по вопросам ЖКХ

25 декабря 2013 года Мосгордума поддержала инициативу коммунистов провести в столице референдум, на который планировалось вынести три вопроса: согласны ли москвичи с тем, что цены на жилищно-коммунальные услуги не должны повышаться до 2014 года? Согласны ли они на то, чтобы очередность проведения ремонта домов определялась вне зависимости от способа управления домом? Стоит ли отменить Закон об универсальной электронной карте?

Референдум не состоялся: коммунисты сами отозвали заявку из Мосгоризбиркома. Мосгордума ответила на их предложение утвердительно, но несколько запоздало — предложение было внесено еще в 2011 году и, по мнению депутатов от КПРФ, к моменту одобрения утратило актуальность.

Закон о выборах в Мосгордуму

В январе нынешнего года Мосгордума ввела новые правила, по которым отныне она будет формироваться, — закон прошел третье чтение 22 января. Как обычно, «за» проголосовали единороссы, коммунисты были против. По новым правилам, при формировании столичного правительства партийные списки отменяются — все депутаты избираются по одномандатным округам.

В «Единой России» в очередной раз объяснили, что такая система лучше (раньше с той же убедительностью они доказывали обратное). Мол, избиратели знают своего кандидата в лицо — и никаких «паровозов» во главе партийных списков, поскольку сами списки отменяются. Некоторые по-

литологи согласились: в перспективе такая система научит и кандидатов, и избирателей ответственной относиться и готовиться к выборам.

Тем не менее многие эксперты и оппозиционные политики были недовольны тем, что избирательное законодательство стали перекраивать меньше чем за год до выборов. К тому же это означает новую нарезку округов, которую до сих пор не подготовили в Мосгоризбиркоме. Кроме того, депутатов от партии власти, катастрофически потерявших в Москве свою популярность, вполне резонно заподозрили в желании избавиться от своего собственного партийного бреда и спрятаться за статусом «независимых кандидатов» в округах.

2. Чем еще отличилась дума, кроме законодательной деятельности

Выборы

Некоторые до сих пор утверждают, что законы, принятые столичной думой нынешнего созыва, нелегитимны — потому что нелегитимна сама дума. Вопрос о ее роспуске неоднократно поднимался и на оппозиционных митингах, и в программах некоторых политиков: так, например, лидер «Яблока» Сергей Митрохин, который летом прошлого года выдвигался на пост мэра Москвы, обещал в случае своего избрания непременно провести досрочные выборы. В 2009 году возмутилась даже системная оппозиция: на следующий день после выборов три фракции («Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР) покинули зал заседаний в Госдуме в знак протеста.

Напомним, что в 2009 году преодолеть заградительный семипроцентный барьер смогли только «Единая Россия» (32 места) и КПРФ (3 места). В ходе кампании власти активно «выдавливали» оппозицию — всех кандидатов-одномандатников от «Солидарности» (Ляскина, Яшина, Доброхотова и прочих) отказались регистрировать, сославшись на якобы бракованные или недействительные подписные листы.

Сами выборы запомнились массовыми нарушениями — иногда совсем бесстыдными. Так, на участке, где голосовал Сергей

Митрохин с семьей, «не нашли» ни одного бюллетеня в поддержку «Яблока». Когда по решению суда бюллетени пересчитали, нашли целых 16 в пользу «яблочников».

Переезд в новое здание

В феврале прошлого года несколько разных СМИ написали, что Мосгордума предположительно переедет в новое здание — на территорию бывшей Ново-Екатерининской больницы на Страстном бульваре. Главная причина — расширение: новому составу (45 человек вместо 35) в старом здании будет тесно.

В самой думе переезд не комментировали, ссылаясь на исполнительную власть. В мэрии тогда отвечали, что городской думе действительно нужно новое здание — но Ново-Екатерининской больницы в перечне возможных адресов нет.

Сейчас в Ново-Екатерининской больницы полным ходом идет реставрация. В департаменте культурного наследия пока не сообщают, что ждет здание после реставрации, но говорят, что оно все-таки может отойти Мосгордуме.

Защитники архитектуры активно протестуют против работ и против того, чтобы дума заселилась в здание больницы. В частности, за ходом работ следит движение «Архназор». Его участники отмечают, что начавшийся этой зимой снос нескольких строений, вырванный котлован и работа тяжелой техники нарушают законодательство, поскольку комплекс Ново-Екатерининской больницы является объединенной охранной зоной объектов культурного наследия, где возможны только работы по реставрации.

Незаконные штрафы за парковку

В июне прошлого года Верховный суд признал некоторые положения московского Кодекса об административных правонарушениях противоречащими действующему законодательству. Речь идет о новых наказаниях для нарушителей правил парковки, инициированных Мосгордумой. Так, Верховный суд постановил оставить в силе штраф в 2500 рублей за неоплату парковки и отменить штрафы за нарушение правил парковки (например, парковка на местах для инвалидов) в 1500 и штраф за спрятанные номера в 5000 рублей.

Верховный суд дал Мосгордуме полгода (до 26 декабря) на то, чтобы убрать

эти поправки из Кодекса. Поскольку за полгода никаких решений от думы не последовало, в январе члены движения «Синие ведерки» направили Сергею Собянину обращение с просьбой распустить думу. Действительно, по Уставу Москвы, мэр вправе распустить столичный парламент, если он принял решение, не соответствующее Конституции или федеральному законодательству и не устранил нарушение в течение шести месяцев.

Ответ на обращение активисты не получили. Однако 29 января Мосгордума все-таки исполнила решение Верховного суда и отменила штрафы.

«Золотые кренделя» Мосгордумы

В ноябре 2012 года московские муниципальные депутаты решили продолжить начатую в Госдуме Дмитрием Гудковым и Ильей Пономаревым кампанию — и тоже стали искать законодотворцев, которые, как можно предположить, могут иметь отношение к предпринимательской деятельности. Так, авторы доклада под названием «Закрытое акционерное общество «Московская городская Дума» выяснили, что:

— Алексей Рябинин владеет долей в нескольких строительных компаниях (в их числе крупнейшее ООО «Стройфининвест»);

— Евгений Герасимов является учредителем 13 фондов и организаций (в основном в сфере кино), причем многие финансируются из городского бюджета;

— Сергей Тутра владеет компанией по наружной рекламе ЗАО «Столица-М», а Петр Ивановский является совладельцем ее «дочки», компании «Единый город-1»;

— Андрей Метельский, согласно докладу, уже будучи депутатом, приобрел у своей матери ООО «Восточные бани» — сам он говорит, что получил компанию в виде дарственной.

Впрочем, ни прокуратура, ни Следственный комитет, куда муниципальные депутаты отправили результаты своих расследований и просьбу разобраться, этой информацией не заинтересовались.

Мария ЕПИФАНОВА

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Глава в стихах

Прозу жизни пытаются скрасить рифмой и жители Марийской Республики, и ее руководитель

Нашелся наконец показатель, по которому Марийская Республика вырвалась на первое место в России. Нет, это не зарплата, которая тут тихо рифмуется со словом «заплата», и не экономика, которая в здешних условиях звонко рифмуется со словом «депрессия». В лидерах Марий Эл по количеству стихотворцев на квадратный километр.

Стихи тут пишут по любому поводу. Одно местное издание даже объявило конкурс «Новостишь», и народ охотно откликнулся. Укладывают, например, в Йошкар-Оле асфальт в сырую погоду, и неравнодушная горожанка шлет в газету стихи:

*Дороги в городе «прекрасны» —
Не видно их на горизонте.
Работы служб всегда напрасны?
Все дело в ямочном ремонте?*

Или появляется в СМИ важная информация о том, что жительницы Йошкар-Олы предпочитают зимой шубы, и взволнованный горожанин пускается в откровения:

*Спал я в ночь на воскресенье,
Позвучал в сладкий сон.
Сквозь приятные мновенья
Я услышал плач и стон:
«Не мужик ты, а скотина!» —
Причитала моя Нина. —
Шубу мне купить не смог...»*

Вот такой забавный слог. И не будем придирчивы. Поупражняйтесь иной местный житель в стихах — главой республики станет. В Марий Эл теперь все знают, что сочинение стихов — неотъемлемая часть руководящей работы. Глава региона Леонид Маркелов, у которого недавно вышла книга стихов, не упускает возможности почитать свои творения на каком-нибудь мероприятии. Даже на совещании работников муниципальных образований Леонид Игоревич не удержался от стихотворного выступления. Разумеется, по повестке дня:

*Признаться, каждому тирану,
не исключение и я,
Нужна интрига для забавы:
реформа, слава иль война.
Реформы могут подождать,
войну полезно избежать,
Но славу успокоит сложно,
порой даже невозможно...*

*Слава поэта из большого кабинета
триумфально распространяется в Сети:
Я изменяю жизнь рабочего поселка,
Уж минуло тому 12 лет.
И слышу вой стального волка,
Давая в дождь классический балет.*

Но 12 лет для наших руководителей — не срок. Вот при посещении Маркеловым местного лица и возник вопрос, намеревается ли он и дальше возглавлять поэтическую республику. И Леонид Игоревич неожиданно ответил в прозе: «Моя судьба — в руках руководства страны». Конечно, в стихах он мог ответить иначе. Например:

*Возможен всякий поворот:
Моя судьбу решит народ.*

Да что уж тут зря рифмовать: ясно же, что народ у нас ничего не решает.

При этом любит народ Марий Эл своего руководителя самозабвенно. В том же лицее Маркелова встретили, как и положено, стихами:

*В стенах нашей школы величаем
(Несомненно, радость горяча),
Ведь главу республики встречаем —
Леонида Игоревича!*

Написала и прочла их учительница русского языка и литературы, что, впрочем, понятно по необыкновенной рифме:

*Мы гостям всегда бываем рады,
Но сегодня гость особый здесь.
Ваше посещение — награда,
И ликуют лицеисты здесь!*

Когда была эта встреча в лицее? Надясь.

Борис БРОНШТЕЙН

Петр САПРЫХАНОВ — «Новая»

В Хакасии, маленькой (по сибирским меркам) республике, на политической карте РФ прилепившейся к югу Красноярского края, особый микроклимат, здесь вызревают арбузы и абрикосы. Жители в связи с этим любят говорить о «теплой Хакасии».

«Теплая» Хакасия

Тут традиционно довольно свободно и непугано — по сравнению с европейской частью РФ — чувствуют себя староверы, а также евангелисты, свидетели Иеговы, пятидесятники, как, впрочем, и лютеране из немцев, выселенных сюда позднее, перед войной. Термин «стабильность» здесь толкуют как отсутствие межнациональных конфликтов. А хакасы (их доля в населении 12%) шаманят, и это тоже ужасно интересно.

Немцами по переписи населения объявил себя один процент, но доля их присутствия в элитах выше. Губернатор Виктор Зимин — немец по матери, о чем он сообщил делегации Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) на нашей расширенной встрече с правительством и общественностью в Абакане 18 февраля. «Моя мама, — рассказал губернатор, — не велит обижаться на братьев и сестер, которые уехали в Германию, а их, считая с двоюродными, сорок. Надо звать их обратно. Потому что, как говорит мама, никакого фатерлянда там нет».

А еще в Абакане при необходимости собирается Совет старейшин хакасских родов. Говорят, что старейшины могут вызвать на ковер любого хакаса и сказать: «Эй, ты что это делаешь, что ты позоришь наш хакасский народ!» Обычно этого бывает достаточно. И не все, что архаично — то плохо. Институт репутации — возможно, один из самых древних. В современном обществе он часто не работает потому, что оно очень большое. А Хакасия — она маленькая и «теплая».

26 мая 2013 года в центре Абакана компания из четверых парней забила насмерть Артема Карлышева. Первоначальное заключение судебно-медицинской экспертизы, сделанное при участии эксперта Тимура Яушева, гласило, что Карлышев скончался от отравления алкоголем, хотя сохранившиеся видеозаписи рисовали совсем другую картину. После того как под давлением общественности было возбуждено дело

Губернатор Хакасии Виктор Зимин, принявший у себя выездное заседание Совета по правам человека, сделал попытку извлечь «социальный тромб»

том заседании правительства жители Хакасии добавили еще.

Если читать одни только материалы или сайт Афанасьева, можно сделать вывод, что Хакасия — невиданный зоопарк беззакония. На самом деле, она в этом смысле не хуже других регионов, а на общем фоне Сибири, возможно, и лучше. Только в официальной судебной статистике и в ведомственных отчетах ничего этого не найдешь, а Афанасьев собрал «негатив» в ком и спрессовал с высокой степенью концентрации.

По образованию Михаил Афанасьев, как он сам мне представился, — электрик. В 1996 году, совсем юным, он решил бороться с наркомагией, которая уже тогда захлестывала Хакасию волной «дури» из Тувы. С какой стороны подступиться, он не знал, пришел в газету, редактор тоже не знал, но предложил написать об этом заметку. Миша написал, и с тех пор так и пошло, он стал журналистом-расследователем. В различных газетах и на сайтах публиковались его расследования о наркотрафике, незаконной добыче золота и вилп-бизнесе. В последние годы, создав собственный интернет-ресурс «Новый фокус», Афанасьев сконцентрировался на критике работы правоохранительных органов. Не столько он выбрал эту тему, сколько она его: прежние профессионалы нашли убежище в кушах пропаганды и пиара — тема становилась все острее, а журналистика все беззубее.

«Информация, как кровь, должна циркулировать, иначе структура общества становится дряблой, а в социальных сосудах образуются тромбы»

об убийстве (сейчас обвинение предъявлено одному из участников), эксперт Яушев уехал в Томск, где он теперь заведует бюро судебно-медицинской экспертизы. Страна-то большая, а судебно-медицинские подчиняются не советам старейшин, но Минздраву и (косвенно) — «правоохранительным органам».

Журналист Афанасьев

Перед посадкой в самолет в «Шереметьево» аппарат СПЧ раздал восьмерым его членам и двум экспертам 50-страничные брошюры с «информационных материалов», каковые подготовил и прислал журналист из Абакана Михаил Афанасьев. Из перечисленных там случаев нерасследованных убийств и беззаконий история с Карлышевым — двенадцатая, а днем позже, на откры-

Нетрудно предъявлять ему, самоучке, претензии с точки зрения стиля и возможных ошибок. Но, сумев вовремя отпрыгнуть от сайтов типа «компромат», с одной стороны, и не найдя в официальных СМИ Хакасии никакой поддержки — с другой, Афанасьев тащит свой «Новый фокус» в одиночку. Всеми болезнями блоггерства: безответственностью, хамством и проч. — Афанасьев переболел еще десять лет назад. Сегодня в Хакасии его сайт превратился в полноценную «газету» как по степени профессионализма, так и по уровню посещаемости и влиятельности. А в том, что иной раз его и заносит, виноват не только Афанасьев, потому что за все время его журналистской деятельности только три года, как он сам подсчитал, он был «не под судом».

На стене в кабинете, если бы он у него был, рядом с дипломами журна-

листских премий (одна из них — шведская) Афанасьев мог бы повесить восемь оправдательных приговоров суда: семь по клевете и один «об избитии охотоведа». За одну из публикаций, связанных с настоящим рассказом, прокуратура снова потребовала возбудить против него уголовное дело, и скоро этих оправдательных приговоров, вероятно, будет девять.

Таких журналистов в мире больше нет, и этим республика тоже вправе гордиться: ведь это хакасские судьи, пусть и не всегда с первого захода, но оправдали Афанасьева восемь раз. А те, кто собирается сейчас наступить на эти грабли в девятый, — они не из Хакасии.

«Доколе?!»

Игорь Покусин — по рождению одесит, поэт (на мой взгляд, неплохой), по профессии летчик гражданской авиации. В абаканском отряде он летал на средних самолетах, пока они тут еще были, потом переделывал в Абакане автомобили с бензина на газ, заработал и построил дом. Этот дом они с женой заложили в банке, чтобы купить маленький желтый самолетик — в кредит. Самолетик Покусин от восторга разбил, позже отремонтировал, но за это время банк уже наложил на дом арест и выставил его за четверть цены на торги. Их дом хотел купить для перепродажи через своего зятя один из заместителей председателя Верховного суда Хакасии, и пока его не попросили в отставку за участие в проделках зятя, Покусины несколько лет выселяли из дома. А затем его удалось отстоять.

В сентябре 2011 года Госнаркоконтроль задержал в Абакане за соучастие в продаже партии гашиша сына Покусиных. Суд приговорил его к 9,5 годам лишения свободы по третьей части соответствующей статьи УК (в особо крупных размерах). У защиты были веские доводы, связанные с тем, что собственной выгоды Покусин-младший не извлек, а наказание получил чрезмерное (сведений об употреблении наркотиков им самим ранее в деле не было).

После приговора Игорь Покусин пришел к Афанасьеву, который постоянно ведет в «Новом фокусе» темы как наркомании, так и незаконной борьбы с нею через провокации агентов-наркоманов.

Объединение летчика с журналистом, который до этого рублился в одиночку, дало новое качество: общественное движение «Доколе?!» (вопросительный и восклицательный знаки стилизованы под серп и молот). Так образовался (но не был создан искусственно и уж тем более не на «деньги Госдепа») центр притяжения, к которому примкнули десятки людей, а возложить цветы на месте убийства Карлышева на 40-й день пришли уже двое человек (по масштабам Москвы это могло бы быть, наверное, тысяч двадцать).

Убийство Карлышева — после которого следователи МВД отпустили

Журналист Афанасьев делает доклад правительству Хакасии

задержанных нарядом ППС на месте, «потеряли» уличающие видеозаписи (но сочувствующие передали Афанасьеву их копии), а судебно-медицинский Яушев дал заключение о смерти Карлышева от алкоголя, — всколыхнуло весь Абакан. В «Доколе?!» пришли родители других молодых людей и девушек, чьи тела ранее были найдены с побоями, проломленными черепами и ножевыми ранениями, в петле, однако в возбуждении уголовных дел было отказано. Во всех случаях судебно-медицинская экспертиза (обычно — Яушев) давала заключение о ненасильственной смерти, чаще всего — от алкоголя.

С каждым из этих случаев надо разбираться отдельно, и этот процесс уже сдвинулся с места: за год между первым митингом «Доколе?!» и приездом делегации СПЧ в Абакан (17 февраля) Следственный комитет республики возбудил (возобновил), а в ряде случаев уже передал в суд дела в отношении как минимум шести тяжких преступлений, которые без этого вмешательства, скорее всего, оказались бы так или иначе спущены на тормозах. Михаилу Федотову, которому и раньше приходилось защищать его от преследований, позвонил, а затем написал журналист Афанасьев, против которого после обзорной статьи «Всех убили по закону» было возбуждено очередное уголовное дело о клевете.

Я думаю, что главной причиной сокрытия этих преступлений или уменьшения их тяжести стало вовсе не желание выгородить виновных, как видится возмущенным людям из Абакана, а система «палочной» отчетности «правоохранительных органов» перед их вышестоящими ведомствами — сидящими в Москве, и кроме этой отчетности, ничего не видящими и не желающими видеть. Но что интересно: чуть где какая критика, «силовые структуры» начинают упираться на защиту прав потерпевших через так называемые СМИ. Но кто же здесь на стороне потерпевших, а кто просто плюет на них и вообще на людей?

Губернатор Зимин и профессор Федотов на открытии заседания правительства Хакасии

а система «палочной» отчетности «правоохранительных органов» перед их вышестоящими ведомствами — сидящими в Москве, и кроме этой отчетности, ничего не видящими и не желающими видеть. Но что интересно: чуть где какая критика, «силовые структуры» начинают упираться на защиту прав потерпевших через так называемые СМИ. Но кто же здесь на стороне потерпевших, а кто просто плюет на них и вообще на людей?

Разбор полетов

Губернатор Виктор Зимин трижды собирал для встречи с СПЧ все правительство Хакасии и приглашал (чтобы не сказать «вызывал», потому что вызывать их он не имеет права) председателя Верховного суда, прокурора и руководителей всех силовых ведомств республики. Собравшихся он напутствовал словами: «Власть должна быть учтливой... Не вводит в блуд ни власть, ни народ... Здесь не судилище... Я готов быть арбитром».

Зимин также рассказал, что лично рассматривает целую кучу обращений от граждан. Он, конечно, авторитарный, но вряд ли деспотичный, веселый, азартный (охотник). Я еще уточнил цифру, которую он назвал, говоря об обращениях граждан, но не решаюсь ее тут привести. Потому что главные вопросы, независимо от этого: зачем и почему сам?

Афанасьев, приглашенный на «не судилище» вместе с Покусиным из «Доколе?!», пропустил вперед девушку (скорее, девочку) с ребенком. Проблема оказалась проста, но неразрешима: от государства им полагается пособие, но в райцентре нет органа, который должен зарегистрировать их для этой цели. Говорят: когда будет, не знаем — ждите. То есть где-то государства даже слишком много, а у них в райцентре его просто нет.

Афанасьев, получив слово, говорит странную вещь: «Мне кажется, что власть гораздо ближе к земле, чем НКО». Тут он, конечно, имеет в виду, с одной стороны, губернатора, который единственный (нет, есть по-тихому здешний председатель суда) его поддержал в неравном бою с «правоохранительными органами», а с другой — общественную палату республики и уполномоченного по правам человека, в прошлом — координатора ОМОНа. В зале они присутствуют, но в конфликтах с «Новым фокусом» и людьми из «Доколе?!» их вообще не было видно. Как и Союза журналистов Хакасии.

Это все имитации, симулякры. Вот губернатор Зимин — симпатичный, вот журналист Афанасьев — честный, нищий и ничего не выторговавший для себя. Они друг друга поняли, пото-

му что оба поняли, что они — патриоты Хакасии. Но между ними только чьи-то лица, бессмысленные по содержанию бумаги и чьи-то погонны как бы вовсе не отсюда. Нет структуры гражданского общества, нет и госаппарата, который в отсутствие таковых тоже все время проваливается в эту кашу и не может проводить никакой политики. Своя политика только у прокурора, который за все три встречи с СПЧ не проронил ни слова.

Пришли к выводу, что надо регистрировать «Доколе?!». Может, и надо, но может и так случиться, что сразу в качестве «иностранный агента» и с «признаками экстремизма». В заключение встречи Зимин как бы вскользь говорит силовикам: «Тут Москва спрашивает мое мнение о вас, ну так я напишу...» (здесь не то отточие, не то вопросительный знак).

Закон о муниципальной милиции, кстати, должен был быть принят на федеральном уровне еще десять лет назад, но блокируется. Я не знаю, что напишет в Москву Зимин и какое на кого это будет иметь воздействие, но почти не сомневаюсь, что все силовики из Хакасии уже направили по подведомственности свои депешки под грифами. По смыслу: приезжали тут какие-то «с бороденками» и помогли Афанасьеву насаждать сепаратизм.

Ну, мы о журналистике. После того как губернатор лично и прилюдно поговорил с Афанасьевым, все местные телеканалы показали этот диалог, а газеты с удовольствием напечатали отчеты. Они были бы готовы даже ринуться за Афанасьевым в сделанный им минный проход, ан не получают. Пропаганда и пиар — дело нехлопотное, и место прикормленное, только мышцы не в тонусе, да и школы нет, навык утрачен, и не прыгнуть уже. Вот уже пора отечество спасать — а некому.

Информация, как кровь, должна циркулировать, иначе структура общества становится дряблой, а в социальных сосудах образуются тромбы. То, что устроил в Хакасии Зимин, принявший здесь выездное заседание СПЧ совершенно обдуманно, — это и есть попытка излечения социального тромба: небезопасная, почти хирургическая. Но сами по себе эти тромбы рассосаться уже не могут.

И в оконцовке — личное: если бы у меня была своя «маленькая теплая Хакасия», я бы был, наверное, большим патриотом, чем нынче. Москва была «теплой» во времена моей юности, но она совсем не теплая теперь. И такая — она совсем ни для кого не «фатерлянд».

Леонид НИКИТИНСКИЙ, обозреватель «Новой»

ПРАВО НА ОТВЕТ

От редакции

«Новая газета», согласно установленным правилам, всегда предоставляет право на ответ тем, чьи интересы были затронуты нашими публикациями. В качестве комментария хотелось бы заметить, что столь подробный ответ пришел в редакцию только после выхода статьи, несмотря на то, что «Новая газета» отправляла официальный запрос в ФНС с подробными вопросами, но исчерпывающей информации не получила.

Главному редактору «Новой газеты» Д.А. Муратову

Уважаемый Дмитрий Андреевич!

В «Новой газете» в интернет-версии от 16.12.2013 и в печатной версии №142 от 18.12.2013 опубликована статья Сергея Канева «Генерал налоговой стоит особняком. С бассейном, спортом и винным погребом».

Значительная часть фактов, приведенных в статье, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство и создают у общественности негативное отношение ко мне и моей семье.

Не соответствует действительности утверждение в преамбуле статьи: «В деревне Сафоново Чеховского района Подмосквы скандал: местным жителям пообещали, что у них будет свой дом культуры с красивым фонтаном, однако выяснилось, что на месте очага культуры возводит загородный домик супруга начальника управления кадров ФНС Игоря Шевченко Татьяна Шевченко».

В моем распоряжении имеется официальный документ (Приложение 1), свидетельствующий о том, что в деревне Сафоново Чеховского района возведение дома культуры не планируется и никогда не планировалось.

Сафоново — маленькая деревня (порядка 30 домов), расположенная в 85 км от Москвы и вдали от других населенных пунктов. Как пишет сам автор, на сегодняшний день почти все жители Сафоново — дачники.

Очевидно, что история с «домом культуры с красивым фонтаном» выдуманна автором с целью создания у читателей ложного впечатления обо мне как о чиновнике, захватившем народную землю.

Не соответствует действительности утверждение, что «...ранее участок принадлежал Максиму К. (фамилия редакции известна), работающему...».

Согласно свидетельству о праве собственности от 18.01.2001 (серия 50 АГ №119577) и от 15.12. 2005 (серия НА №05152690), Шевченко Т.М. получила «земельный участок для индивидуального жилищного строительства, категория земель — населенный пункт, общая площадь 2500 кв.м» на основании Постановления главы Чеховского района Московской области №19 от 16.01.2001 как вновь образованный земельный участок.

Одновременно с Шевченко Т.М. смежные земельные участки получили еще несколько землепользователей.

Никакого Максима К. я и моя жена не знаем.

Не соответствуют действительности утверждения автора, касающиеся затрат на строительство.

В частности, в публикации указано, что «...стоимость 1 кв. метра (без отделки) — 1 тыс. долл. Умножаем, и получается 32 млн 700 тыс. руб. А в целом, по оценке специалистов, уже сейчас особняк «весит» на 3 млн долл. (98 млн 100 тыс. руб.)». В связи с этим далее автор полагает, что «доходами и расходами семьи кадровика Шевченко должно заняться соответствующее ведомство».

Эти фантастические суммы ничем не подтверждены, кроме ссылки на анонимных «специалистов», и, по моему убеждению, приведены с единственной целью — обосновать якобы имеющее место превышение моих расходов над доходами.

Не требуется никаких «экспертных» заключений по фотографиям, потому что у меня имеются все документы, подтверждающие фактические затраты на строительство, которые составили чуть более 15 млн рублей. Это полностью соответствует доходам моей семьи.

Для сравнения отмечу, что себестоимость жилых помещений в г. Москве (без отделки) составляет 23–25 тыс. рублей. Причем в эту сумму входит стоимость сетей, лифтов, мест общего пользования и т.д. Очевидно, что строительство в сельской местности значительно дешевле.

В статье увеличен период, за который совокупный доход моей семьи составил 25 916 875 рублей. В ответе пресс-службы ФНС России прямо указано, что это совокупный доход за три года — с 2010 по 2012 год, а в статье утверждается, что это доход за четыре года — с 2010-го по 2013-й.

Подобное искусственное сокращение доходов также создает у читателя ошибочное впечатление, что моя семья тратит больше, чем зарабатывает.

В статье недостоверно указан перечень декларируемого имущества моего и моей супруги, поскольку квартиру в Москве размером 109 кв.м и жилой дом (300 кв.м) автор указал и у меня, и у жены.

В публикуемых сведениях госслужащих и члены его семьи обязаны указывать не только объекты, находящиеся в собственности, но и объекты, находящиеся в пользовании. Поэтому речь идет об одной и той же квартире в Москве в 109 кв.м (в собственности у супруги, у меня в пользовании) и об одном жилом доме в 300 кв.м (в собственности у меня, в пользовании у супруги).

Переписанное в публикации недвижимое имущество я декларирую на протяжении длительного времени, большая часть этой недвижимости у меня и у жены появилась задолго до поступления на службу в ФНС России.

Недостовестные сведения об имуществе моей семьи также создают у читателей ошибочное мнение о якобы «роскошной» жизни моей семьи.

В целом расходы мои и моей жены на жизнь, приобретение объектов движимого и недвижимого имущества, включая расходы на строительство индивидуального жилого дома в деревне Сафоново, не превышают нашего с супругой совокупного дохода в течение десятилетия добросовестного труда.

В связи с публикацией в «Новой газете» вопросы соответствия моих расходов доходам были рассмотрены на заседании Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих центрального аппарата ФНС России и замещающих должности руководителей, заместителей руководителей территориальных органов Федеральной налоговой службы и урегулированию конфликта интересов 29 января 2014 года. Решение комиссии прилагаю (Приложение 2).

В соответствии со ст. 43 Закона о СМИ прошу Вас опубликовать данное письмо и прилагаемые документы в печатной и интернет-версиях «Новой газеты».

С уважением, И.В. Шевченко, заслуженный юрист РФ, генерал-майор юстиции в отставке

Марс-бросок В ОДИН КОНЕЦ

Полететь на Красную планету без возврата хотят тысячи землян

Частная голландская компания Mars One разворачивает проект подготовки к полету на Марс. С посадкой и организацией там колонии. Но без возврата на Землю. Оказывается, полететь в один конец дешевле, чем туда и обратно, в несколько раз. Полет с людьми на борту запланирован на 2024 год. А в прошлом году начался отбор будущих участников экспедиции. За пять месяцев пришло больше 200 тысяч заявок из 140 стран. По результатам первого тура отобраны 1058 человек. Почти треть из них — из США. 52 — россияне. О реалистичности проекта Mars One есть разные мнения. Как бы то ни было, очень интересно узнать, кто решился стать кандидатом на этот полет? Что за люди готовы улететь с Земли и не вернуться?

Настя Степанова — кандидат для полета на Марс без возврата

Настя Степанова — кандидат в команду Mars One, прошла два тура отбора. Ей 27 лет. И она считает будущий полет осуществлением мечты.

Михаил Бурдаев — космонавт-испытатель, доктор технических наук, действительный член Академии космонавтики им. Циолковского. В 1967 году пришел в отряд космонавтов из военного НИИ. В 1973-м предложил совершить облет Марса. Тогда же заявил, что готов на безвозвратный полет. До сих пор работает в ЦПК им. Гагарина.

Рассказывает Настя Степанова: «Мой отец — с Урала, а я родилась в Узбекистане — родители там работали. Отец хотел стать и моряком, и космонавтом, а стал металлургом, а мне он передал свои мечты: у нас был телескоп, и мы с отцом наблюдали за планетами. Космос меня как захватил, так и не отпускает».

Школу Настя заканчивала в... Новой Зеландии (русской школы в Узбекистане для поступления в вуз было недостаточно). А поступала в России — на журфак МГУ. На втором курсе узнала о наборе в школу космической журналистики, которую вел летчик-космонавт Юрий Батурин. Здесь Настя узнавала о космонавтике из первых рук, а вот работа после университета оказалась «совсем не про космос». Когда услышала в новостях о программе Mars One, поняла — это выход. Посоветовалась с Батуриным. «Участуй! — сказал Юрий Михайлович.

— Я рассматриваю это так: даже если я не полечу, но проект возродит интерес к космосу, к Марсу, уже хорошо. Мне уже и сейчас проект подарил знакомства с интересными людьми, — подводит Настя предварительные итоги.

Сейчас «марсиане» проходят медицинские обследования, пока по месту жительства: анализы, терапевт, окулист — самая общая информация о состоянии здоровья. Курильщиков не берут: у них болезненная реакция на облучение, выше риск онкологических заболеваний.

В будущем году отобранные претенденты отправятся в США на следующее испытание: три недели жизни в модулях, имитирующих марсианские. После этого останется 24 участника — шесть экипажей по четыре человека. Они станут сотрудниками Mars One, им будут платить зарплату в течение подготовки, тренировать и учить. Учиться придется всему, что только может понадобиться в полете и на новом месте жительства: химии, физике, земледелию, хирургии, технологиям... Экзамены обещают самые серьезные: кто не сдаст — вылетает, а на его место возьмут нового человека.

— А что с личной жизнью? Откажутся? — спрашиваю Настю.

— Я совершенно не отвергаю возможность встретить человека, которого люблю, но исключаю, что мы поженимся, могут быть дети. Мама, конечно, против, а папа поддерживает меня. Мне сложно пока представить, как это — оставить своего ребенка навсегда. Думаю, это будет самым сложным.

— Но «кандидат в мужа» должен будет принять свое решение улететь навсегда?

— Конечно, но может быть, это будет кто-то из участников. Да и вообще, никто не знает, что будет с проектом за десять лет. Думаю, вполне может появиться возможность возвращения на Землю.

— Но пока это полет в один конец. Пугает?

— Это страшно. Всего четыре человека, непредсказуемая среда. Но очень хочется попробовать. Оставить след в истории.

Вариант космического корабля и свою кандидатуру для полета на Марс в 1973 году предложил космонавт Михаил Бурдаев. Об этом писали в прессе как о полете «с билетом в один конец».

транспортировать подготовку экипажей, полет и жизнь на Марсе в постоянном режиме.

Реалистичность проекта Mars One подтверждает участие в разработке первого опытного разведывательного беспилотного посадочного модуля, который должен лететь на Марс в 2018 году, известной компании Lockheed Martin (разрабатывала и изготавливала посадочный модуль NASA Phoenix, совершивший посадку на Марс в 2008 году). Еще один партнер Mars One — SpaceX — американская компания, производитель космических ракет Falcon.

— У меня было совсем иное предложение, — возражает Михаил Николаевич. — В отряд космонавтов я пришел из военного НИИ. Занимался баллистикой, навигацией, управлением космическими кораблями, к тому времени уже был кандидатом наук. У Гагарина возникло предложение набрать космонавтов из разработчиков космической техники. Тогда шла работа над лунной программой, которая, к сожалению, в 1974 году была закрыта. Американцы прилетели на Луну раньше нас. А мы все засекретили и сделали вид, что считаем полеты на Луну бессмыслицей.

Бурдаев изучил технические проекты кораблей из состава лунного «Союза». Это был «Союз 7К» для экипажа, ракетный блок «Союз 9К» и корабль-танкер с топливом «Союз 11К». Состав связки кораблей для облета Марса требовалось значительно увеличить, но можно было использовать те же корабли и их ракетно-носители, что уже были спроектированы в ОКБ Королева для лунного варианта. Необходимо было разработать только модуль для грузов и резерва топлива. Это был самый простой и дешевый вариант аппарата для полета к Марсу.

Бурдаев рассказал о своих расчетах в ЦНИИмаше. Там на «марсианское» предложение отреагировали положительно: «Только пройдемся, мы траекторию тебе выложим как для себя»...

О своем плане Бурдаев рассказал на производственном совещании отряда. Такие сборы по понедельникам проводил Вольнов, и космонавты называли их «вольновками». Рассказал Бурдаев и о технической возможности, и о готовности в одиночку совершить облет Марса. Говорили о возвращении. Это более сложная задача, чем взлет: войдешь в атмосферу на полной скорости — спускаемый аппарат сгорит. А чтобы постепенно сбрасывать скорость, надо попасть в коридор входа — очень узкую зону на границе атмосферы. При этом есть опасность выскочить снова в космос (вернешься не скоро, если вообще вернешься). И кто-то спросил: «А что будешь делать, если не удастся вернуться?»

— Я ответил, что готов выполнить все операции по управлению и привести корабль на землю, — вспоминает Михаил Николаевич. — А если не получится... Вот тут я и сказал полшутя, что готов к такому повороту: полет может быть и без возвращения, закончу все работы и застрелюсь.

Как эта история просочилась в газеты, Бурдаев не знает: были только слухи. Но журналисты его «приговорили»: умереть на Марсе хотел космонавт Бурдаев.

— Да совсем не хотел и не собирался. Я знал, что есть возможность полета с возвращением, что я подготовлен к такому полету. Так поступали Амундсен, Скотт — люди рисковали и даже погибали, но знали, на что шли.

Идею Бурдаева, в конце концов, не поддержали, даже упрекнули: самореклама, желание полететь любой ценой. Хотя Бурдаев и сейчас уверен, что полет с возвращением был возможен: «Представьте, советский человек облетел бы Марс? И дело не только в первенстве, в политических дивидендах, к которым мы всегда очень стремились.

Космонавт Михаил Бурдаев предложил свою кандидатуру для полета на Марс еще в 1973 году

Можно было бы сделать снимки с близкого расстояния. Я и сейчас читаю лекции космонавтам по визуальным наблюдениям. 80% информации, которую привозят космонавты с орбиты, — это визуальные наблюдения, запечатленные камерой».

— Трудно готовиться к космическому полету, ведь подать заявку для участия в Mars One могли все желающие?

— В наше время не было открытого конкурса для отбора кандидатов в космонавты. Отбором занималась специальная комиссия. Первое препятствие — антропометрические данные: рост космонавта должен быть не больше 180 см, вес — до 80 кг. А у меня рост — 183 сантиметра, вес был 97 килограммов. Я понимал, что не пройду. Но мне сказали: нет здоровых ученых, сходи попрыгай. Вес я согнал, правда, переборщил: за полгода — 20 кг. Потом вернулся к 80. И прошел. А потом все 16 лет подготовки к полету держал вес. Четыре раза в неделю физические тренировки по два часа, во время самоподготовки почти каждый день — футбол. Первый набор космонавтов играл в хоккей, но позже его отменили — травмоопасный вид спорта. Нас готовили не на рекорды,

а на максимальную работоспособность в условиях стресса. Были тренировки на выживание в разных климатических зонах: в тундре, в горах, в пустыне. Сегодня подготовка стала более шалящей. А в те времена перестраховывались, проверяли на нас, как человек переносит невесомость, перегрузки, вибрации.

— А профессиональные знания?

— Космонавты шутили: «Брали по здоровью, а спрашивают по уму». Однажды мне выдали на работе пачку американских газет и предложили написать ответ на интервью американских астронавтов,

«Руководитель центра подготовки космонавтов Сергей Крикалев отозвался еще резче: «Когда люди собираются лететь на Марс в один конец, это уже клиника, это уже надо обращаться к психиатру», а Крикалев — рекордсмен по времени пребывания в космосе»

проходивших подготовку в нашем Центре. Они жаловались, что русские дают слишком много знаний, совершенно для полета ненужных. Я тогда написал, что нельзя готовить слесарей и водопроводчиков, работающих от забора до обеда, нужны профессионалы высокого класса, которые смогут справиться с любой ситуацией.

— Психологическая подготовка тоже важна?

— Думаю, здесь подготовкой мало можно добиться. Нужна от природы высокая устойчивость. Космонавт должен переносить ограничение подвижности, изоляцию, существование в замкнутом ограниченном пространстве. Но самая большая трудность: год за годом готовиться к полету и не лететь. Есть рекордсмен из отряда космонавтов: готовился 25 лет и все-таки не полетел. Я готовился 16 лет. Но меня спасала наука. Пришел в отряд кандидатом наук, в 1987 году стал доктором, в 1994-м — профессором. Научная работа в какой-то мере оправдывала трату времени на ожидание так и не состоявшегося полета.

— Обсуждали ли вы с космонавтами проект Mars One?

— На пресс-конференции после возвращения из космоса в сентябре прошлого года Павел Виноградов на вопрос журналиста ответил: «Это больше ка-

кая-то бравала — полететь в один конец. Я это не поддерживаю». Руководитель Центра подготовки космонавтов Сергей Крикалев отозвался еще резче: «Когда люди собираются лететь на Марс в один конец, это уже клиника, это уже надо обращаться к психиатру». Нелишне напомнить, что Крикалев — рекордсмен по времени пребывания в космосе: 803 дня за шесть стартов. Лет пять назад мне задали вопрос: «Если бы вам сегодня предложили полететь в космос, что бы вы ответили?» Могу повторить и сегодня: полечу, не задумываясь. А если бы от меня зависело решение, я бы такое старье к кораблю не подпустил.

— А зачем нам вообще Марс?

— Освоение небесных тел может дать человечеству много новых знаний и пользы. На Луне, например, обнаружили много гелия-3. В Америке есть компания, которая собирается добывать полезные ископаемые на астероидах. В далекой перспективе Марс может стать базой для расселения землян и для полетов к другим планетам.

Но я как-то летел над Ямалом на вертолете. Кочки, озера, запустение. А я смотрел вниз и думал: это Земля, тут есть атмосфера, вода, пригодная для жизни температура, под землей колоссальные богатства. Зачем нам Марс? Мы и Землю-то не всю освоили.

Есть латинская максима: *Navigare necesse est, vivere non est necesse* — «Выходить в море необходимо, жить не так уж необходимо». С античных времен и по сей день она вдохновляет тех, кто считает, что познание дороже жизни.

Людмила РЫБИНА

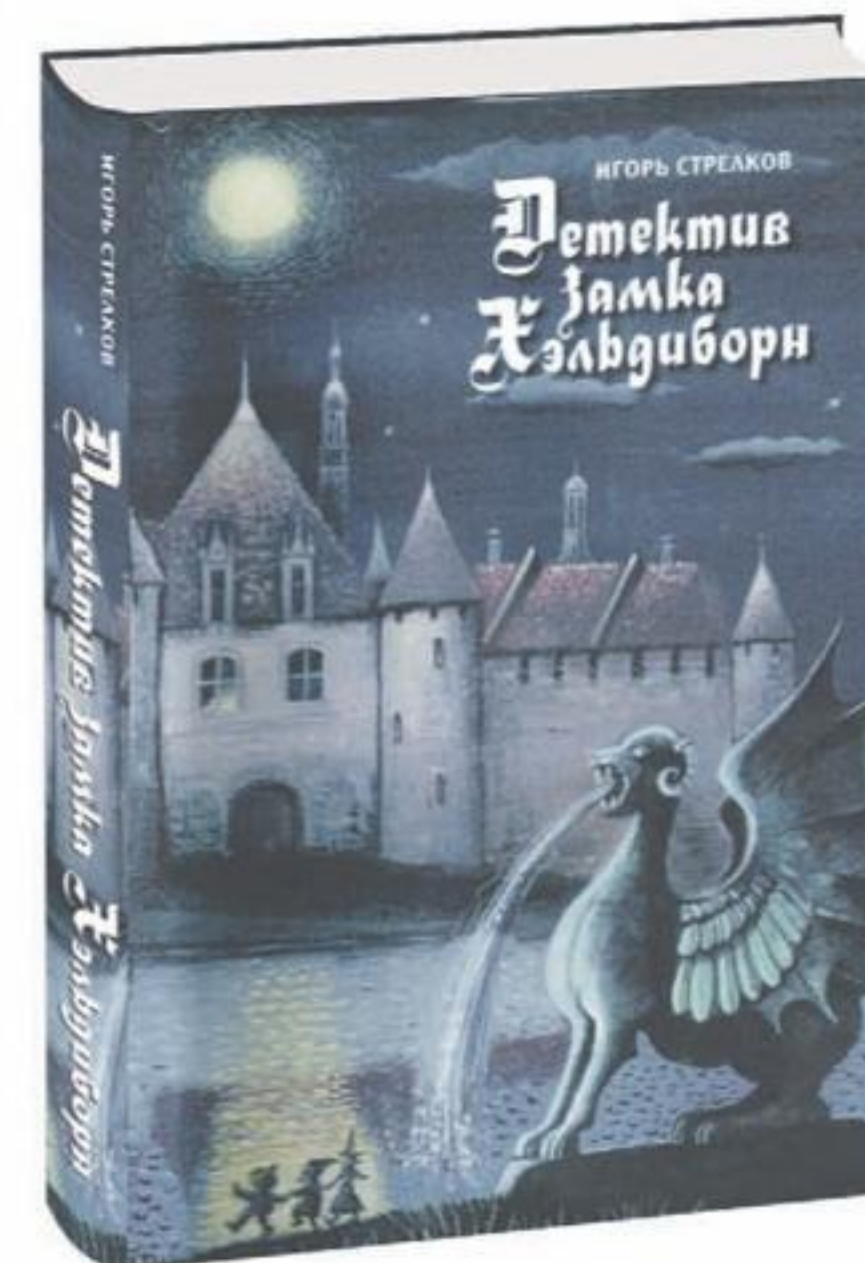
Книга рекомендуется для семейного чтения

Игорь Стрелков

представляет свою новую книгу:
Детектив замка Хельдиборн
(ООО «Издательский дом «Переход»)

Книга написана для людей, умеющих оценить классический русский литературный стиль и способных за простотой и наивностью изложения, а также за сказочными декорациями разглядеть мысли автора о мире и жизни, достоинстве и радости, людях и природе. В сказках нет ни капли жестокости, а зло, как положено, всегда побеждено.

Автор широко использовал персонажи традиционного европейского и славянского фольклора, придав им, в том числе, черты современных людей — наших друзей, соседей и близких.

Можно сказать, что каждый герой повествования строго индивидуален — обладает собственным характером и поведенческими особенностями.

Сюжет, на первых страницах простой и неприязнительный, с каждой сказкой становится сложнее и ярче, а многочисленные «сказки в сказке», не нарушая общего хода повествования, обладают всеми чертами самостоятельных произведений традиционного сказочного жанра.

Продается в книжных магазинах Москвы и интернет-магазинах

Ученые при новом феодализме

В России происходит возрождение статусного заказа на науку: субъективность финансирования, отсутствие ответственности за результат, преклонение перед загадочными словами

Нужны ли России ученые, а если да — то в каком виде? Для ответа на этот вопрос нужно понять, какой социальный заказ на науку существует сегодня в России.

Отношение общества (социума) к науке бывает разным. Нас интересуют те случаи, когда обществу наука нужна, а именно общество готово за науку платить. Будем называть эту ситуацию «социальным заказом» на науку.

Если в обществе существует социальный заказ на науку, то он проявляется в готовности власти финансировать научные исследования.

Можно выделить три основных типа социального заказа на науку: статусный, инновационный и военный. В первом случае власть платит за укрепление статуса, во втором — за увеличение прибыли, в третьем — за выживание. Все эти заказы могут существовать одновременно. Положение науки в государстве определяется наличием и типом социального заказа или сочетанием этих типов.

Статусный заказ — это готовность власти платить за укрепление своего статуса «во славу государства». Наиболее яркие проявления статусного заказа в чистом виде, без примеси инновационного или военного, можно найти в Средние века.

Для средневековой аристократии выживание, богатство или успех в военных действиях никак не зависели от результатов научных исследований. При этом некоторые феодалы щедро оплачивали работу ученых, финансировали исследования в различных областях наук, оказывали покровительство университетам. Причиной был вовсе не интерес к науке, а потребность феодала в демонстрации и укреплении своего статуса: как перед своим окружением, так и в собственных глазах.

Демонстрация статуса теряет всяческий смысл, если ее не оценили соседи. Поэтому Средние века дают нам красочные примеры непротиворечивого совмещения астрономии и астрологии, химии (алхимии) и магических ритуалов, медицины и религиозных обрядов. В данном случае обществом (властью) оплачивается не столько добыча нового знания, сколько эффектная демонстрация — как существующих знаний, так и существующих заблуждений.

Инновационный заказ — это готовность власти финансировать научные исследования для повышения конкурентоспособности своего товара и увеличения прибыли. Инновационный заказ существует только при капитализме и является его важным признаком. Субъектами действия в капиталистическом обществе выступают капиталисты, они же — фактическая власть.

Начало бурного развития науки в XVII веке, возникновение современного научного метода прямо связано с зарождением и становлением капитализма: за науку стали платить не по воле феодала, а по необходимости капиталистического производства.

Инновационный заказ ориентирован на практический результат: научные открытия должны приносить прибыль. В современном мире именно капитализм формирует наиболее устойчивый спрос на научные исследования. Но спрос этот рас-

пределен по планете неравномерно: разные государства играют разную роль в мировом разделении труда. В ядре технологической зоны (Северная Америка, Западная Европа, Япония) ведутся научные исследования и технические разработки, в государствах промышленного пояса (Китай и др.) сосредоточено производство, а страны третьего мира служат рынками сбыта готовой продукции и поставщиками ресурсов. Инновационный заказ на науку существует только в ядре технологической зоны. В государствах промышленного пояса и тем более в странах третьего мира существование инноваций не подразумевается в принципе.

Значение инновационного заказа для общества состоит в создании предметов

выживания системы. Фундаментальная наука получала не более 5% от общего финансирования НИР и НИОКР, но и этих пяти процентов хватило для ее наивысшего расцвета за всю историю страны. Глубина разочарования, постигшая наших ученых после развала Союза, может сравниться лишь со степенью огорчения их американских коллег, лишившихся своих миллиардных бюджетов. И тем и другим стало больше не за что платить.

Разгон остатков советской Академии наук, чудом продержавшейся на плаву на двадцать лет дольше породившего ее государства, со всей очевидностью обнажил проблему социального заказа на науку. Есть ли он в России, а если да — то какой?

ПЕТР САПОЖНИКОВ — «Новая»

и технологий, увеличивающих комфорт повседневной жизни. Практически все технологические товары народного потребления — от швейной иглы до самолета — стали общедоступны благодаря капитализму.

Военный заказ — это спрос на научные исследования, увеличивающие военные возможности общества (власти). Как и для статусного заказа, примеры военного заказа можно найти во все времена, начиная с античности. Но роль его в жизни общества была невелика вплоть до XX века, и особенно его второй половины, когда соперничество сверхдержав привело к истинному расцвету военного заказа.

Не статус, не прибыль, а само выживание политической системы и ее руководителей оказалось зависимым от наличия мощного военно-промышленного комплекса (космический и атомный проекты), в основе которого лежала новая физика: квантовая механика и теория относительности. Ракеты и плутоний никак не улучшали повседневную жизнь простых людей, но надежно (как тогда казалось) сохранили статус-кво двух Систем.

Золотые годы Академии наук СССР связаны именно с военным заказом на науку. Денег не считали — на кону стояло

и технологий, увеличивающих комфорт повседневной жизни. Практически все технологические товары народного потребления — от швейной иглы до самолета — стали общедоступны благодаря капитализму.

С военным социальным заказом ситуация обстоит немного лучше. Какой-то военный заказ в России, очевидно, существует — как минимум потому, что военным необходимо обслуживать и совершенствовать существующие средства вооружений. Но его масштабы несравнимо скромнее, чем во времена СССР.

При этом деньги на науку в стране выделяются, и немалые. На общем собрании РАН в мае 2012 года президент отметил, что за 10 лет (2002–2012 годы) финансирование гражданской науки

увеличилось в 10 раз (с 30 до 323 млрд рублей), а прямое финансирование РАН — в пять раз (с 12,6 до 64 млрд рублей). Более того, планируется и дальнейшее увеличение финансирования гражданской науки — до 1 триллиона рублей к 2015 году. Финансирование же науки в целом.

Судя по всему, мы имеем дело с масштабным возрождением статусного заказа. Налицо все его основные черты: субъективность финансирования, отсутствие ответственности за результат, преклонение перед загадочными словами, шумными мероприятиями и иностранными светилами. Крупные суммы выделяются на демонстративные проекты вне всякой связи с логикой развития науки и техники. Исполнители не несут никакой ответственности за результаты работ, что повсеместно приводит к имитации деятельности, но это вполне устраивает заказчика, «лишь бы по бумагам все было чисто».

Понимание статусной природы современного российского заказа на науку выстраивает все действия чиновников в стройную, логичную, непротиворечивую картину. Зачем нужна Академия наук, руководители и многие члены которой не занимают высоких мест в мировых персональных рейтингах? Зачем финансировать университеты, не имеющие шансов войти в Топ-100 мировых вузов? Зачем платить высокую зарплату ученым, работающим в России, если для поддержания статуса достаточно пригласить зарубежного профессора с высоким рейтингом?

Похоже, что мы вступили в исторический период, когда основным типом социального заказа на науку является статусный заказ. Предыдущим таким периодом был феодализм. История, конечно, не повторяется напрямую, и отношения российской власти с наукой в XXI веке не будут калкой статусного заказа Средних веков. Но некоторые предположения относительно форм существования науки в России в ближайшем будущем сделать можно.

Прежде всего нужно понимать, что власть, озлобленную статусом, не интересуется практический результат научных исследований. Это не капиталист, который выжмет из ученого все соки за свои «инвестиции в инновации». И не генерал, который за отсутствие результата может и расстрелять.

Не стоит ждать, что финансирование научных исследований будет хоть как-то связано с логикой развития науки и техники. Статусный заказ по природе своей субъективен и полностью зависит от личных пристрастий первых лиц.

К сожалению, стоит заранее смиряться с униженным статусом российского ученого по сравнению с иностранцами. Проблема не в научном уровне, а в исконном преклонении местных феодалов перед зарубежными светилами. Заграничные клоуны всегда заняты.

Вероятно, стоит ожидать расцвета «новых университетов». В Средние века именно в университетах была сосредоточена передовая научная мысль, хотя и в постоянном вынужденном компромиссе с господствующей религией. Укрепление и рост финансирования ведущих российских вузов, переход их под патронаж первых лиц, и в то же время — открытие кафедры теологии в МИФИ в 2012 году показывают направление грядущих пертурбаций.

Наконец, можно надеяться на усиление господдержки всевозможных музеев, архивов, коллекций. Демонстрация былых заслуг — беспримысленный способ поддержания статуса, который наверняка будет востребован властью. Дешевле открыть еще один музей Юрия Гагарина, чем осуществить новую космическую миссию.

**Вадим КОНЫШЕВ,
Андрей ЛЕОНОВ**

Полный текст — на сайте «Новой»

В этом году ее зовут Белла. Ее привезли из Верхней Луары, ей семь лет, у нее пять дочерей, она «покладистая, нежная и любопытная», эта рыжая корова породы Тарантез. Она — символ Парижского агросалона-2014. Поклониться священной корове за шесть дней пришли уже полмиллиона посетителей. К закрытию (2 марта) цифра должна достигнуть 700 тысяч. Ни одно здоровое политическое животное Франции не может пропустить этот салон. Самый политический с/х салон в мире. Возможно, главное политическое мероприятие в стране, не считая выборов и парада 14 июля.

Олланд пошел по стопам Ширака

Чья бы королева мычала, мсье...

Парижский сельскохозяйственный салон был, есть и будет главным политическим салоном Франции

Телеканалы и радиостанции развернули в павильонах выездные студии, газеты издают специальные выпуски и проводят подписные кампании. Политическая публика: правящие и оппозиционные, кандидаты и технологи — все пришли послушать мычание противников и сердечное хрюканье сторонников, бление избирателей и кукареканье журналистов.

Широкая натура Ширака

Говорят, Ширак выигрывал выборы благодаря агросалону. Он был верен ему тридцать лет, и сограждане это оценили. В стране, где каждый — «крестьянин, сын крестьянина, внук или правнук крестьянина», — нужно показывать, что ты не оторвался от корней. Ширак умел показывать. Он был несменяемым символом салона (в отличие от коров). К нему даже приклеилось крылатое выражение «пошел щупать коровьи задницы».

Выражение не несет ничего плохого или неприличного, оно лишь подчеркивает глупое желание президента прозондировать общественное мнение. Ну, и еще — декоративный характер процедуры. Но крестьянам все равно нравилось, что их президент — настоящий; и в алжирской войне участвовал, и де Голлю помогал избираться... И корову может понять, и простого человека. Ширак уже не был президентом, а все еще ходил на выставку — настолько ему там было тепло и радостно. Кто-то проталкивал через руки охранников семь сортов сыра, кто-то подливал пива, кто-то шампанского, кто-то кричал: «Мсье президент! Сфотографируйтесь с моей внучкой!», кто-то аплодировал, кто-то просто заворованно хлопал глазами.

А вот уже бежит к Шираку человек, прижимающий массивным подбородком к груди огромный кленский билет «Клуба друзей свиньи». Ширак пытается увернуться, но зря. Главный друг свиньи — упитанный, но юркий. И вот: Вы вошли в «Клуб друзей свиньи», мсье президент, это

большая честь для нас», — радостно кричит главный друг, вручая билет. Ширак непроизвольно морщится. Потом широко улыбается. Публика хлопает. Это 2008 год.

А это уже 2013-й. Президент Олланд на своем первом салоне:

— Я никогда не видела Николая Саркози, — невольно признается маленькая девочка, стоящая в загоне, наполненном соломой, в окружении ненастоящих подсолнухов и настоящих детей.

— Вот как? Ты его больше и не увидишь, — моментально отвечает Олланд.

Окружение хохочет. Олланд подтверждает звание «Мсье-шуточка».

Саркози «выражает недоумение». Возможно, бывшему президенту не понравилась мягкость сменищика. Все-таки фраза Саркози, произнесенная на салоне-2008, пошла по миру лучше. «Заткнись, жалкий придурок», — ответил президент человеку, который отказался жать ему руку. Этот «жалкий придурок» крепко ударил по репутации Николая. Социалисты активно валялись «придурка», когда шли выигрывать выборы.

Но сегодня уже Франсуа Олланду не до шуток. Если его общий рейтинг теплится на отметке 25 градусов, то рейтинг среди крестьян лучше не измерять.

Олланд приехал на салон в субботу, в семь утра, за два часа до официального открытия. Нужно было как следует подготовиться. Он и так уже допустил маленький промах, сказав накануне, что в этот раз не будет долго задерживаться. Максимум часов семь. Тут все сразу же вспомнили, что кандидат Олланд проводил на салоне 12 часов, президент первого года — 10 часов, а на втором году, он, видите ли, решил пробежаться мимо крестьян гапопом.

Были опасения, что крестьяне могут осматривать президента. Бросить в него шмоток камамбера. Выкрикнуть имя «Саркози». Так что президент был окружен невиданным количеством охранников. Если это — одна из мер по борьбе с безработицей, я ее полностью поддерживаю. И призываю

нанять еще сотню горилл (ничего плохого или неприличного в этом профессиональном термине нет). Эти глазастые ребята хватали меня за пальто, тянули за руки, не давали записывать бессмертные изречения президента. А ведь я носил карточку «Пресса». Понятно, что в таких условиях какой-нибудь отчаянный вандакийский крестьянин-монархист даже на хромой козе не смог бы приблизиться к Олланду.

Олланд тем временем перебрался через деревянные ограждения и погладил Беллу. Фото были сделаны.

Уходя с салона, Олланд сказал, что испытал «моменты удовольствия и счастья».

«К Шираку даже приклеилось крылатое выражение «пошел щупать коровьи задницы»»

— Вы не рискуете, появляясь здесь? — спросили у президента.

— Все рискованно. И вы тоже, — ответил Олланд и ушел. Никто так и не понял, на что он намекал, но все поняли, что трудный день на агросалоне, к счастью, закончился без происшествий. Ведь в октябре, на саммите животноводов в городке Курон д'Овернь президента встретили гиканьем и свистом.

А тут еще в придачу — скандал с постройкой аэропорта в Нотр-дам-де-Ланд.

«Эропорт»

— У нас и так все последние десятилетия отнимают землю для гипермаркетов,

автостоянок и выставочных комплексов, — говорил Микель Ирибаррен, овцевод из французской Страны басков. Микель — один из двух генсеков «Конфедерации крестьян», «второго-третьего по численности» и «единственного независимого» крестьянского синдиката.

— Мы разделяем борьбу наших товарищей в Нанте. И помогаем, чем можем, — признался он. — Хватит уничтожать природу ради выгоды.

Инициатор постройки аэропорта в пригороде Нанта — нынешний премьер-министр Франции (и бывший мэр Нанта) Жан-Марк Эро. Потому и «эропорт». В Нанте уже есть аэропорт, некоторые местные жители считают, что и одного — многовато. «У нас же здесь не центр мира», — с гордостью говорят бретонские «красные шапочки» (bonnets rouges — отсыл к героям антифискального «Восстания гербовой бумаги» 1675 года; ну, заодно и к революции). Бретонские «шапочки» возникли на горизонте в 2013 году в ответ на увеличение транспортных налогов и изменение некоторых законов, касающихся сельского производителя.

22 февраля — в день открытия парижского салона — «шапочки» вывели на улицы Нанта 20 тысяч человек и 500 тракторов. МанIFESTанты забрасывали полицию дымовыми шашками, били витрины, поджигали авто. Правительство обещало наказать виновников и продолжить строительство «эропорта». А «шапочки» планируют на 8 марта созыв «Генеральных штатов Бретани». И это уже, конечно, пахнет сепаратизмом.

Экономика бойни

В павильонах между тем пахнет совсем другими вещами... А также: сыром, хлебом, красным вином, рыбой с устрицами, колбасой, цветами, токарными станками и ароматическими свечами... Российей даже не пахнет — хотя 22 страны представлены на салоне. Да и что нам там выстав-лять? Мумию сельского хозяйства?

Французы между тем недовольны собой. Пусть они производят все больше. Но ведь крестьян все меньше. Пусть Франция — первая с/х держава Европы, но ведь пятая в мире. Пусть крестьяне получают помощь от государства, но ведь цены на топливо и электричество постоянно растут.

— Да, при Олланде приняты некоторые меры по улучшению качества и по борьбе с укрупнением отрасли, но ведь в то же время он требует постоянного роста. А без укрупнения отрасли этого не получится, — говорит Микель Ирибаррен.

А укрупнение продолжится: сельское хозяйство — третья статья импорта Франции, после аэрокосмики и химии. — Этот год на салоне объявлен годом «семейного фермерства», но мы видим все большее влияние корпораций и торговых сетей, — жалуется Микель.

А защитники животных жалуется, что Олланд накануне открытия салона отказался от изменения Гражданского кодекса. По мнению Олланда, животные должны остаться «движимым имуществом». Странное мнение для главы государства, который уже протолкнул несколько прогрессивных законов. Но с другой стороны, президент Франции — не всевластная фигура. Есть ведь еще мясники. Все-таки бойни — мощный инструмент экономического роста.

При выходе с выставки, по пути в метро гостей ждали защитники животных с головами ягнят и свиней. Зрители, только что отведавшие «французское мясо овечки», «французское мясо лошади», «французское мясо теленка», отворачивались.

К счастью, у самого входа в метро стояли девушки в куртках «Макдоналдс». Приглашали на презентацию бургеров.

Надеюсь, хоть Беллу они пощадят.

**Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж**

«Это веселое, легкое имя: Пушкин. Это имя, этот звук не только наполняет собою многие дни нашей жизни», как говорил Блок, но и все, что приходит с ним в талантливое соприкосновение. «Премия Ивана Петровича Белкина», названная именем вымышленного персонажа, остается самой неумышленной, веселой и легкой вот уже 13 лет подряд. Возможно, потому, что вручается за повесть — жанр необременительный, когда не успеваешь соскучиться, если даже не сильно увлечешься, а может, сама церемония премии, придуманной ее координатором, заместителем главного редактора журнала «Знамя» Натальей Ивановой, провоцирует игру и состязание. В этом году оно состоялось 26 февраля в Атриуме музея А.С. Пушкина. В шорт-лист вошли Татьяна Толстая — «Легкие миры» («Сноб», 2013, №5); Илья Бояшов — «Кокон» («Октябрь», 2013, №5); Юрий Буйда — «Яд и мед» («Знамя», 2013, №4); Денис Драгунский —

«Архитектор и монах» (изд-во АСТ, 2013); Максим Осипов — «Кейп-Код» («Знамя», 2013, №6). Как говорили члены жюри, каждый из них был достоин победы, и это редкий случай, когда такое можно сказать, не кривя душой. В результате победителем стала Татьяна Толстая. Представляя ее повесть, председатель жюри Александр Кабаков говорил о веществе прозы, которое не поддается разъятию на слова и звуки, на форму и содержание. Так обычно говорят о стихах, но «Легкие миры» — это действительно стихотворение, если считать стихи высшим проявлением литературы. О литературе шла речь в каждом благодарственном слове писателей, но это были не протокольные высказывания, а специальные сочинения, которые будут опубликованы в майском номере журнала «Знамя». А сегодня «Новая» публикует рассказ лауреата, прочитанный на вручении награды, — Татьяны Толстой.

Татьяна ТОЛСТАЯ

Про отца

Отец взял манеру приходить в заячьей ушанке, в черном драповом пальто, под верхней пуговицей угадывается драпный и колючий шарф в красную клетку. А может быть, и нет никакого шарфа. Тогда, значит, шелковая, еще довоенная рубашка, голубая в белую полоску. Они тогда так забавно шли: сзади, там где лопатки, большая складка, для простора в размахе рук. Рубашка на спине надувалась парусом, и на стройность наплеватель.

Я эту рубашку недавно нашла; разбирала старые чемоданы, еще из тех, что тяжелые сами по себе, без вещей, и по углам у них кожаные накладки. Там были прекрасные вещи, просто прекрасные: там были брюки из чудесного твида, явно заграничного происхождения, с широкими обшлагами. Цвет в целом словно бы сероватый, но твид такая вещь: если всматриваться близко, если поднести к глазам, то видишь и серый, и зеленую нитку, и красную крапку, и еще песочное что-то мелькает, и скрип уключины, и маслянистый блеск тяжелой воды в Темзе, и жидкий, пляшущий отблеск фонаря на волне, и звук плеска, и сырой воздух, и шелковая плесень на бревнах.

Брюки кусачей шерсти, легкий томительный запах нафталинового шарика. Сейчас бы мать не посмотрела на эти глупости, съела бы брюки и шариком закусила; наглая пошла мать, напористая, и глаза у нее жесткие и внимательные. А в те годы, когда брюки закладывались в чемодан, а чемодан запакивался на антресоли, проживала другая мать, белая, основательная, со старинными манерами, с самоуважением, я полагаю, с тревогой о здоровье потомства: туда не ходите, там нафталин!.. Пойдемте в другой чемодан!

Брюки, стало быть; потом кальсоны — уморительная вещь! На завязочках, на тесемочках! Спереди — еще и три пуговицы — честное слово — костяные, потрескавшиеся, обломанные. Детский пиджачок, плохо сшитый, с хлястиком на спине, тоже из твида, попроще. Чья-то красная шерстяная юбка-восьмилитинка. И рубашки, одна голубая в полоску, другая кофейная в полоску же.

Я полюбила голубую, хотя кофейная была ничуть не хуже. Но я полюбила голубую, небесную, вот поэтому, наверное, он в ней приходит. Но точно я все

Во сне он приходит молодым, он приходит в драном драповом пальто, в заячьей ушанке, в одежде из будущих, еще не наступивших, предсмертных лет

Пётр САПУХАНОВ — «Новая»

кало, побрившись и пригладив мокрой щеткой волосы, с досадой махал рукой: а!.. смотреть противно!.. и шел себе, царь царей, большой такой и тяжелый, пить кофе, а потом — на улицу, может, в университет читать лекцию, может, просто прийти, в ужасной заячьей шапке, но с тростью.

Они знали его старым, они думали: дедушка; а я помню его молодым, быстрым, шумным; помню смеющимся над праздничным столом с бокалом красного вина, среди молодых смеющихся друзей. Помню, как он приходил посидеть у моей кровати перед сном и рассказывал про то, как устроен мир. Про орбиты электрона. Про волны и частицы. Про скорость света. Про то, что быстрее света лететь нельзя: у тела есть масса, а масса эта растет вместе со скоростью, до бесконечности. Телу нельзя, а свету можно.

Мне было лет десять, и я спрашивала: но из чего сделан мир? Из чего он сделан? Как будто можно было ответить на этот вопрос. Отец говорил мне про гравитацию, про энергию, про теорию относительности, про искривление пространства, про силы и поля, но это все было не то. Из чего он сделан, этот мир?

Он терпеливо вздыхал. — Ну хорошо, если я скажу, что он сделан из меди — это как, годится? Из капустного сока? Тоже нет? Вот смотри: существует электромагнитное поле... Ты что, спишь?..

Я помню его веселым, конечно, смеющимся, но помню и гневным, несправедливым, мрачным; он боялся смерти, и мысль о ее неизбежности приводила его в дурное, раздраженное состояние духа, как если бы это была казнь и назначена была уже на завтра, и, конечно, никаких апелляций. Я уже была взрослой, я умела говорить, и я говорила ему, что смерти нет, что есть завеса, и за этой завесой — другой свет, сложный и прекрасный, а потом еще один, а потом еще; там дороги, там реки, там крылья, там шумящие на ветру деревья; там весна и белые цветы; я была там, я знаю, я обещаю. Он и спорил, и не верил, и хотел слушать еще и еще. Он говорил: к сожалению, я знаю, как устроен мир. Там нет места тому, про что ты говоришь. И я отвечала ему тем, что запомнила с детства: телу нельзя, а свету можно.

За месяц до смерти он решил поговорить. Немного смущаясь — ведь глупости все это — он сказал мне, что поскольку он, видимо, умрет раньше меня, то пришлет мне оттуда весть. Особый знак. Специальное слово. Расскажет, как там.

Никогда он меня не обманывал, никогда. Не обманул и на этот раз.

Во сне он приходит молодым, он приходит в драном драповом пальто, в заячьей ушанке, в одежде из будущих, еще не наступивших, предсмертных лет. По-видимому, ему все равно. Под пальто — шарф в красную клетку, но может быть, и нет. Или голубая, моя любимая рубашка. У него худое треугольное лицо доходяги из военных лет, круглые очки. Кажется, подошвы его не касаются пола, он словно бы висит в воздухе, словно бы покачивается, но я не уверена — там темно и плохо видно. Он смотрит внимательно и дружелюбно, я знаю этот взгляд, я узнаю его в живущих людях, узнаю и в снах, на этот взгляд я отзываюсь всегда, встану и пойду ему навстречу.

Он что-то хочет сказать, но не говорит, что-то объяснить, но не объясняет. Мне кажется, ему смешно. Может быть, оказалось, что мир и правда сделан из меди и капустного сока, сложен в чемодан с накладными уголками и пересыпан нафталиновыми шариками, и это ничему не мешает — ни алмазному свету миллиардов звезд, ни кривому пространству, ни неподвижному времени, ни плеску волн, ни дорогам, ни любви.

Борис ЖУТОВСКИЙ:

«Двор — это моя родина. Ну как я отсюда уеду?»

Знаменитый участник выставки в Манеже в 1962-м — о своем времени и месте в нем. Месте — в буквальном смысле слова

Новую рубрику — «Москва с...» мы открываем разговором с замечательным художником, без малого восемь десятилетий прожившим в одной квартире — в доме, который стоит рядом с Бородинской панорамой на Кутузовском проспекте.

Как вас сюда привезли, в эту квартиру?
— Мой отец — польский коммунист — был инженер, он работал на заводе «Авиаприбор».

Сейчас этого завода уже нет — его купил Дерипаска, и всё собираются снести к чертовой матери. А это был один из крупнейших приборостроительных заводов. И отцу дали вот эту квартиру.

Дом этот торчал тогда, как штырь, как чирей на заднице. Дальше к центру был тот самый завод, на котором отец работал. А так, вокруг были только бараки и избы. Там жили и эски, и сразу после войны — пленные немцы. Цветочки сажали аккуратно, огороды были, коровы...

А дальше были поля, севали овес — ходил мужик с сохой... Там были овраги

огромные — в войну в этих оврагах стояли аэродромы воздушного заграждения. Молодые девки по Можайскому шоссе «еду» им носили — гигантские баллоны с жидким газом, чтобы поджаривать.

Все пространство, где сейчас Бородинская панорама и парк, в войну было занято огородами. До войны на этом месте был склад строительных материалов. Помню, когда нам дали этот огород, пришлось потратить много сил на то, чтобы убрать всякие трубы... А сейчас на месте нашего огорода стоит Михаил Илларионович Кутузов.

В 1962 году построили Панораму. Я дал клятву, что никогда в жизни в этот, как я его называю, нужник для космонавтов не пойду. И я ни разу там не был. Тут был огромный парк. Половину парка срубили к чертовой матери — построили эту ерунду. А вот изба Кутузова, в 1912 году рядом с ней возвели храм. При советской власти там одно время был клуб, мы туда ходили смотреть кино. Я до сих пор помню — смотрел там фильм «Ущелье Аламасов», где стоит девка у стены, а в нее метают ножи. Потом, в самые первые дни войны, церковь и территорию вокруг огородили — началось странное какое-то строительство. Как потом оказалось — семизатжное подземное бомбоубежище. Кончилась война, напряжение ослабло, и мы стали в

это странное сооружение сносить оборудование из пионерлагеря.

Чтобы не мозолил глаза, над бомбоубежищем построили домик — он так и стоит за церковью — а в нем поселились гэбэшники. Два раза в сутки — в 6 утра и в 6 вечера, как часы — в ворота выезжал крытый фургон, а потом выезжал. Ну, двор-то есть двор... Васка-волопроводчик рассказывал: «Да не, не ..., людей не возят, бумажки какие-то. Я каждую неделю туда хожу ремонтировать — у них там говенное все, течет, сифоны — ужас!»

Два раза приходил лейтенант оттуда. Мой отчим любил взять бинокль театральный и разглядывать девочек, которые ходили по парку. Потом один мой приятель подарил мне подзорную трубу. В доме напротив дама, приходи с работы в шесть вечера, снимала с себя лифчик и с голыми сиськами ходила по кухне. Вот для нас был кайф! И вот лейтенант отчим: «Что вы там разглядываете?» А тот: «Девоч разглядываю в театральный бинокль...» Ушел...

Выживание подъездом — шестизатжной деревней

— В доме в основном коммуналки были?

— Конечно. Здесь было очень много ленинградцев, которых после блокады

сюда вывезли, подсаляли. Мы с мамкой в 41-м с перепадом поехали в эвакуацию на полгода. Вернулись только благодаря имени отца. Потому что она пошла к военному города Рассказово — под Тамбовом — и говорит: вот, Герой Советского Союза... Ну, дал разрешение. Чтобы поехать домой, мама продала массу последнего добра, мы накупили спирта на спиртном заводе и раздали по дороге...

В доме все были родными. Жизнь в те годы в доме была такой — ты в подъезде мог достать все. Мыло, соль, хлебешек, выпивку, картошку — все друг у друга всё занимали, отдавали. Это было такое выживание подъездом, такая шестизатжная деревня. Выживание «миром».

Тут была такая тетя Фатя, ее муж дядя Миша был заместителем министра авиационной промышленности. Здесь жили несколько министров авиационной промышленности. То есть они были инженерами, а потом вырастали до министров или замов министра и уезжали в квартиры побольше. Тетя Фатя, Фатима Казбековна, сидела на лавочке у первого подъезда. Она знала абсолютно все, что в доме происходит. Всем давала указания, за всеми следила. «Борька, ты вчера прогулял школу! Я все матери скажу!»

СТРАНИЦА 17

Ваш отец недолго в этом доме прожил.

— Не успели мы сюда перебраться, как отец немедленно был послан в Америку — воровать секреты. Как мама рассказывала, они секреты записывали на манжетах. Раньше была такая мода — рубашку ты носишь неделю, а манжеты надеваются сверху, их надо менять, чтобы они были свежие. Они были крахмальные, на них легко было писать.

Вернувшись из Америки, отец пробыл дома года полтора — и его отправили на Север, искать пропавшего летчика Леваневского. И поехала их экспедиция на остров Рудольфа. А это полный идиотизм, потому что вылетели они в конце августа, а в сентябре там полярная ночь! Они прокемарили всю зиму на острове Рудольфа, ничего они там не искали, думаю, только писали какие-то отчеты дурачки. И полетели в мае 1938 года обратно. Перед последним перегоном Архангельск — Москва поддали как следует, что естественно совершенно. Летчики Бабушкин и Машковский стали сориситься, кому вести самолет в Москву, где жет торжественная встреча, — и на взлете задел дамбу. Пробили бензобак, шлепнулись на воду... В заднем отсеке — его заклинило — бился бортмеханик Гурский. Его пытались оттуда вытащить доктор экспедиции Россельс. А отец стоял в дверях. И вдруг самолет ушел на дно. С ним ушли отец, летчик Бабушкин, которого убило рулевым управлением, и те двое в отсеке. Вместо торжественной встречи через некоторое время привезли гробы. С Красной площади — Герои Советского Союза — процессия с конным сопровождением шла до Новодевичьего монастыря, там речи...

Нам оставили эту квартиру. И дали мне пенсию до совершеннолетия — 300 рублей. На эти деньги в войну мы в основном и выживали.

Много лет прошло. В доме напротив жили два человека, мне очень близких, — Натан Эйдельман и Марк Лубоцкий. И вот в один прекрасный день в 1976 году приходит Марик и говорит: «Боба, я не могу здесь жить больше. Я уезжаю. Это невозможно совершенно — давать концерты в обеденный перерыв на Тагильском машиностроительном заводе». А поближе к отъезду Марик собрался съездить на кладбище, попрощаться с родными. «Но только одна проблема: у меня на Новодевичье нет пропуска». А у меня пропуск был, поехали. Приходим на место, Марк начинает травку дергать, пыль вытирать. Я ему говорю: «Марик, это кто?» Он говорит: «Мой дядя, брат моей мамы». «А ты налево-то посмотри». А рядом — через одну нишу — лежит прах моего отца. Дядей Марика оказался доктор Россельс...

Мы с Марком Лубоцким дружили с детских лет. До того как мы пошли на Новодевичье кладбище и обнаружили, что его дядя и мой отец погибли в одном самолете, — мы никогда об этом не говорили. Страш того времени передать нельзя. Невозможно.

— **А в доме многих забили?**
— Вот вам история — в ней вся биография этого места. В соседней квартире жила семья одного из 26 бакинских комиссаров — его две сестры и старуха-мать. Мы ее звали про себя — старуха Крил. Она когда приносила угощение для нашего любимого кота Васьки, кричала (*грасирует*): «Борка, на Васка курины крил!»

У старухи было как в легенде — три сына и три дочери. Старшего сына увезли англичане в Каракумы и там шлепнули — под это дело семья в Москву приехала и получила квартиру.

Младший сын Боря остался в Баку. Средний, Доля, в революционные годы перебрался на Запад, сначала в Англию, а потом в Америку. Перед самой войной он из Америки вернулся в Москву и стал работать в американском посольстве переводчиком.

Старшая дочь вышла замуж за скульптора Ингала — были такие два скульптора, Ингал и Боголюбов, которые делали всех этих кагановичей, кировых, орджоникидзе... А две младшие дочери

Портрет жилья художника

Борис ЖУТОВСКИЙ:

«Двор — это моя родина. Ну как я отсюда уеду?»

жили со старухой. Одна — одинокая, дико некрасивая Ида. А вторая, Вера, имела мужа Наума, который с войны понавез кучу трофейного добра. Помню, однажды я зашел к нему и вижу, что в уборную спущена пачка марок с Гитлером; а их оттуда выловил и вынес, приклеив на живот.

И сын у них был, Игорь, засранец. Ему подарили котенка, и он этого котенка вешал на ручке двери и ждал, пока тот затихнет, и потом отпускал. А мой отчим обожал животных, он надрал ему задницу, отнял кота и этот кот — тот самый Васька — жил у нас потом 18 лет...

13 октября 1947 года моя мама пошла к старухе Крил занять картошки. А у соседей — обыск: незадолго до этого Долю посадили. Верней, забили; «посадили» у нас никогда не говорили. И вот пришли с обыском сюда.

Маму мою усадили на табуретку под вешалкой, а в квартире идет шмон. Мама была дико энергичная женщина. Она

просидела минут двадцать и говорит: «Ребята, у меня там два мужика, они голые. Они сейчас придут сюда, а я же не принесла картошки». Тогда старший дал ей расписаться о неразглашении и прочее, и отпустил. Но на самом деле ее таскали потом еще лет тридцать...

Вери забрали: она учила английский, и ей инкриминировали, что она пособница американского шпиона, которым оказался ее брат Доля, потому что вернулся из Америки.

Старуха была невероятная — она дошла до Лаврентия Берии. Маленькая, горбатая, рыжая, косноязычная... Но — мать одного из 26 бакинских комиссаров! Конечно, никого все равно не отпустили. Старуха умерла, так и не дождавшись своих детей.

Муж старшей дочери, скульптор Ингал, время от времени приезжал в Москву. Выходил на лестничную площадку курить, а я ему показывал свои

рисуночки. Он меня очень хвалил. Хвалить было абсолютно не за что, но такая была форма поведения напуганного человека — все надо хвалить. Они же замаскированы перед советской властью — два шпиона в семье сидят.

В квартире остаются две сестры, одна из них с мужем и с сыном. А семья Веры давно уже решила выжить старшую сестру, одинокую Иду, чтобы целиком иметь квартиру. Этот весь азарт прервался с посадкой Веры, потом она в 54-м году вернулась, и травля началась с новой силой. Я однажды приезжал с какого-то восхождения — здоровый бутай — в ванну залез наконец... Вдруг слышу голос мамы: «Свинья, у меня сын старше тебя!» Чтобы мама с кем-то громко говорила! Выясняется, что Игорь позвал приятелей и они травили Иду — под дверь ей что-то выливали, хамили. И выходил такие слегка податые. Ну, первый, кто вышел, мне под левую руку попал и ушел в лестничный пролет. Следующий выходит, а тут мой отчим — а он здоровый был — взял этого парня, трахнул об лифт — и туда же, в лестничный пролет...

Когда семья Веры поняла, что ни черта не получится с Идой, они построили кооператив и уехали, а сюда подселили каких-то молодых людей. А потом Ида умерла — и теперь уже незнакомые люди живут. В подъезде никого не осталось из прежних жителей, никого.

От шпаны до элиты

«Дом на костях». Там жили внучка Хрущева, дочка Фурцевой... Это совсем рядом с метро, на углу еще был кинотеатр «Киев», который потом отдали Фоменко под театр

Я из окна наблюдаю все эти годы. Сталин ездил на трех автомобилях. Хрущев ездил на четырех. Брежнев — на пяти. Теперешний ездит на одиннадцати. И всегда перегораживают движение...

рисуночки. Он меня очень хвалил. Хвалить было абсолютно не за что, но такая была форма поведения напуганного человека — все надо хвалить. Они же замаскированы перед советской властью — два шпиона в семье сидят.

В квартире остаются две сестры, одна из них с мужем и с сыном. А семья Веры давно уже решила выжить старшую сестру, одинокую Иду, чтобы целиком иметь квартиру. Этот весь азарт прервался с посадкой Веры, потом она в 54-м году вернулась, и травля началась с новой силой. Я однажды приезжал с какого-то восхождения — здоровый бутай — в ванну залез наконец... Вдруг слышу голос мамы: «Свинья, у меня сын старше тебя!» Чтобы мама с кем-то громко говорила! Выясняется, что Игорь позвал приятелей и они травили Иду — под дверь ей что-то выливали, хамили. И выходил такие слегка податые. Ну, первый, кто вышел, мне под левую руку попал и ушел в лестничный пролет. Следующий выходит, а тут мой отчим — а он здоровый был — взял этого парня, трахнул об лифт — и туда же, в лестничный пролет...

Когда семья Веры поняла, что ни черта не получится с Идой, они построили кооператив и уехали, а сюда подселили каких-то молодых людей. А потом Ида умерла — и теперь уже незнакомые люди живут. В подъезде никого не осталось из прежних жителей, никого.

От шпаны до элиты

— **В какой школе учились?**
— Много где — война же была. Я в один год учился в шести школах. Заканчивал

665-ю, которая за кинотеатром «Призыв». А перед этим еще учился в 110-й, откуда Натан Эйдельман, Юлий Крейндин, вся эта компания. Принимали очень осторожно — там учились дети больших людей. Мама туда пошла, а директор ей говорит: «У нас нету мест». Мама заплакала: «Вот, отец — Герой Советского Союза, полярник». «Полярник? Тогда берем». Оказывается, патроном этой школы был Нансен — когда он приезжал в Москву, его сюда привели.

Но долго я там не смог проучиться. Я запер учителя физики на наборный замок и выпрыгнул со второго этажа, за что меня директор, естественно, выгнал к чертовой матери.

Мой дом — это был седьмой километр, неподалеку столб стоял. Трамвай-троллейбус поначалу ходили только до метро «Кутузовская», до окружной дороги. Многие годы мы говорили: «В Москву поедешь?» Потом троллейбус стал ходить сюда, в ста метрах от моего дома конечная была. Маршрут — от Кутузовки до Рижского вокзала, прогуливать школу — идеально. Садись в троллейбус, платишь 90 копеек и два часа трюхашь до Рижского вокзала. Не выходя из троллейбуса, платишь 90 копеек — и в обратную сторону. Четыре часа школы уходят как ни в чем не бывало. Дивное дело.

— **Дворовая компания была?**
— Дворовая компания наша была очень странная. Как только ребята подрастали — их сажали в тюрьму. Потому что это был район шпаны. Заводской район, бараки, воры... В люди выбились три человека из моих ровесников. Один — Борька Феоктистов, который кончил институт востоковедения, афганское отделение и где-то годам к сорока списал к ... матери. И второй был Леня Ренин, скульптор. Мы все трое были в пионерском лагере. Леня был художником, я помогал ему рисовать стенгазету, но я еще и на барабане играл. А Борька Феоктистов был горнист, трубач. Вот это была наша компания из дома.

— **Но постепенно район становился, как теперь говорят, элитным...**

— Кутузовка всегда была правительственной трассой. По Поклонной горе шла дорожка на дачу Сталина. Мы по ней катились на коньках, и нас там охранники лупили, когда он должен был ехать. Тогда мы, утирая соплю, скатывались к подножию горы, где была керосиновая дяди Феи. Мы там пережидали, пока Сталин проедет, чтобы опять кататься. До сих пор люблю этот запах керосина с опилками — весь пол записан был опилками.

В марте 1953 года я побывал на даче Сталина. Попер туда на лыжах из любопытства — он умер только-только. Забор местами разломан был, и я вошел на территорию. Тихо, никого нет — охранный будка с выбитыми стеклами... И только одна тетка выходит в ватнике, в валенках, с ведром, и идет к речке полоскать тряпки...

Вся правая сторона Кутузовского проспекта со стороны центра — это дома ЦК. С другой стороны — КГБ и МИДа. Второй ешелон власти. Началось все году так в 1939-м примерно. Начали рушить русское кладбище. До этого вся правая сторона от Дорогомиловской заставы — это были два самых старых кладбища в Москве, русское и еврейское. Русское начиналось на развилке на Дорогомиловской. И постепенно-постепенно это кладбище сносили и строили дома. Первый был дом ЦК, часть квартир которого отдали деятелям культуры: там жили кинорежиссеры, актеры — Довженко, Солнцева, Герасимов. Школу, которую моя дочка Ира кончала, построили на месте церкви на русском кладбище — в один из первых дней войны две бомбы упали, одна на русскую церковь на кладбище, другая на синагогу на еврейском...

На русском кладбище, когда я учился в 8–9-м, может быть, классе, — мы прогуливали школу. Там у меня был первый роман. Чуть ниже была железная дорога — узкоколейка, которая вела к пивзаводу имени Бадаева. Мы там по рельсам гуляли. Я ей говорил: «Давай пошлемуся». А она: «Мы комсомольцы».

А в углу кладбища лежал огромный камень, на котором старославянским шрифтом было написано: «Памятник 300 русским воинам, погибшим в Бородинском сражении». Юлька Ляндрес — который Юлиан Семенов, он был в параллельном классе — стащил у папаши пистолет, и мы все ходили туда из этого пистолета стрелять по камню. Позже камень убрали и поставили на его месте обелиск, на котором тот же текст был, но уже нормальным шрифтом, и в конце — «от советского правительства». Году в 49-м стали строить там дом. Строил его камешник Федос Шавлюгин. Это была грандиозная «балалайка»: на Федоса работало человек сто, они приносили кирпич — он его клал. Он стал каким-то знатным камешником, получил за это звание Героя Труда, стал депутатом Верховного Совета — и с нами списался к чертям. Потому что мы по старой привычке ходили на эту стройку прогуливать школу.

Построили дом, в котором поселились и Брежнев, и Щелоков, и Андропов... А обелиск оказался на проезжей части. И тогда его срезали и поставили мне под окном у Панорамы. А кости-то тех 300 бойцов так и лежат под проезжей частью.

Потом потихоньку объявили, что сносят и еврейское кладбище. Ну, Левитана и еще кого-то из знаменитых перенесли на Востряковское. А мы ходили с мамой и отчимом каждую весну смотреть ледоход на высокий берег Москвы-реки. И я помню, как мы идем — уже разрушили почти все — и такая дыра в земле, и углы гробов торчат. А на дне — лужа, и в желтой воде череп лежит с черной косой...

Постепенно все убрали, построили дом ЦК партии. Там жили внучка Хрущева, дочка Фурцевой... Это совсем рядом с метро, на углу еще был кинотеатр «Киев», который потом отдали Фоменко под театр.

Дом стоит на еврейских костях. Мой большой друг, работавший в ЦК партии, Лева Оников, когда ему там предложили квартиру, сказал: «Чтобы мои дети жили на костях?»

Когда у меня родился внук и я с ним гулял — в частности, там, на высоком берегу Москвы-реки. Однажды он споткнулся, упал и завыл. «Ну что такое?» — говорю. — Ну пойдем нажжем этот камушек». Подошли к камушку, я сверху разрез, смотрю — еврейские письмена...

— **А что думали про это обитатели этих домов?**

— Они, во-первых, не знали, во-вторых, не хотели знать. Дети власти — это совсем другое дело, другая категория людей.

У меня в классе все были сыновья гбэшников, мидовцев, цековцев и чуть-чуть местных. Учился сын министра иностранных дел Белоруссии Киселева, два сына заведующих отделами ЦК...

Несколько раз в школе я ходил в гости к Игорю Киселеву, который жил в доме Брежнева. Под ними жил член ЦК Пономаренко. А мы играли в бильярд... И к нам приходил охранник, вежливо корил и зывал...

Но на самом деле это плохо пересекающиеся миры. Ощущение такое, что у нас с вами жизнь своя, а у них — своя. И они пытаются поглотить нас над нами. Некоторые из нас пытаются к ним устроиться на службу. Иногда что-то перекатывается туда-сюда, а на самом деле... Это вот такие несливаемые два потока.

Я из окна наблюдаю все эти годы. Сталин ездил на трех автомобилях. Хрущев ездил на четырех. Брежнев — на пяти. Теперешний ездит на одиннадцати. И всегда перегораживают движение...

— **Соблазна уехать отсюда не было?**

— Никогда. После всех обстоятельств моей жизни я для себя сформулировал, что если в задницу штык воткнуть — тогда придется. Ну как я отсюда уеду, если это мой дом? Двор — это моя родина. Не Москва — двор моя родина. Ну как я отсюда уеду? Я не могу этого представить.

— **Какие места еще в Москве любил?**

— На самом деле это очень смешно: так получилось, что Кутузовка — одна родина. И был еще один куст. Бабушка моя жила рядом с теперешним метро «Новослободская» — на месте ее дома сейчас китайский торговый центр. А буквально напротив жил мой друг Лева, с которым я 50 лет на байдарках ходил. И там же — издательство «Молодая гвардия», где я проработал 40 лет. И моя мастерская старая — тоже в двух шагах. И нынешняя мастерская недалеко, на Маяковке. Вот такие два куста существования моего в Москве. Намоленные места совершенно.

Стас АРТЕМОВ,
Андрей КОЛЕСНИКОВ
Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ

Вид из окна квартиры — 1947 год

Михаил ГИТЕРМАН

Родня: черта оседлости

«Бердичев» Фридриха Горенштейна в Театре Маяковского

Наконец-то: новая, действительно новая для публики пьеса. Отечественная притом. С лицами, судьбами и характеристиками в лучших традициях «театра для людей», с отличной игрой актеров Театра Маяковского. С психологической и исторической добротностью и тонкой проработанностью спектакля. С теплотой и смехом, которые привнесены, скорее, 26-летним режиссером Никитой Кобелевым и его командой. И с алмазной бесощадностью взгляда, ледяной трезвостью автора пьесы, мерцающей глубоко. Такой вот метафизический задник.

Горенштейна-прозаика (а главные его тексты все-таки — романы «Псалом» и «Место») называли гением Андрей Тарковский, Юрий Трифонов, Фазиль Искандер. Особенное качество его прозы: пристальная микронная оптика взгляда на измученный, нищий, безобразный советский мир, мир Отечества в XX веке. На самую его материальную плотность: ботинок и бутерброд, вагонную полку и асфальт перрона, клеенку семейной кухни и запах тел в общаге. Здесь ущербна каждая молекула... Но мы родом именно отсюда. И кстати, «пятый пункт» тут не принципиален. Вопрос стоит шире. Фридрих Горенштейн был сценаристом таких фильмов, как «Солярис» и «Раба любви». Его «Детубийцу» (сценический текст о Петре I и царевиче Алексее) поставил в 1991 году в Театре Вахтангова Петр Фоменко. Его «Бердичев» (1975) на сцену вышел впервые.

Еще одно открытие Америки

Александр Пумпянский. Американские горки. От Мартина Лютера Кинга до Барака Обамы. От бен Ладена до Джеймса Бонда. От «Форбса» до «Плейбоя». М.: Издательство «Планета», 2013. — 439 с.

Александр Пумпянский, бывший главный редактор того самого журнала «Новое время», который был до The New Times, а в момент своего возникновения в 1943 году назывался «Война и рабочий класс», за всю свою жизнь накался на «американских горках». Специалист по Индии, он был «ударен» Соединенными Штатами, и эта страна стала его страстью на всю жизнь. Его посылали в Америку (соброром «Комсомолец»), его выслали из Америки — даже без участия Политбюро, за идеологически невыдержанные публикации, он возвращался в Америку, он получал престижные американские журналистские премии. О главном, о США, его последняя книга, которая называется «Американские горки».

Американистика в прежние времена была территориальной отсылкой свободы — что для журналистов, что для ученых. Ну, и для зрителей, смотривших передачи Валентина Зорина вовсе не для того, чтобы получить порцию пропагандистской промыв-

деликатно выражаясь, не пустой, у читателя есть шанс еще раз открыть Америку.

«Полвека назад, когда она меня приворожила, Америка была для нас всем — антиподом, врагом-противником и вместе с тем тайным идеалом», — пишет Александр Пумпянский. Это репортаж, как писали раньше, длиною в жизнь.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

любви к внукам Аллочке и Ладочке, которым явно не нужна постыдная старуха. Чего не случается в этой нишей квартирке, где стиснуты три поколения! Зять Миля неумолимо выключает телевизор «Рекорд», когда к нему крадется «со своей половиной» дряхлая Злата. Руза (бесстрашно обложившись «толщинками», Зоя Кайдановская отлично играет замордованную провинциальную тетку 1960-х) бьется в истерику на полу, отбирая паспорт у сына, залунавшего жениться. Как точно и беспощадно слышит и пишет Горенштейн ломаный жаргон Бердичева 1940—1950-х...

«У вас нет благообразия!» — кричал своему «случайному семейству» подросток в романе Достоевского. В доме сестер Капкан, где тридцать лет текут в борщ тихие слезы стыда праведницы Злоты, — благообразия нет в помине и не будет никогда. Сам этот дом — модель мира, где двести миллионов душ пережили массовый психоз революции, петлюровщины, очередей, доносов, дележа пшенки и нехватки мыла, войны, ударной, как Магнитка, маргинализации «новых горожан» СССР, выданных с корнями из деревни, из усадьбы, из местечка... С этого хтонического хаоса коммуналок начиналась «новая историческая общность» в стране.

И в этом отношении спектакль Никиты Кобелева «Бердичев» встает в разрозненный, но уже длинный ряд важнейших артефактов. «Московский хор» МДТ по пьесе Петрушевской, полузабытый — и, может быть, лучший у Никиты Михалкова! — фильм «Родня», рассказы Шукшина и «Рассказы Шукшина» Херманиса, «Печальный детектив» Астафьева и «Терроризм» братьев Пресняковых и Кирилла Серебренникова... Все — попытки уйти на целый геологический пласт глубже скорби, умиления, гражданского негодования. Попытки сказать, откуда мы, из чего вышли. С четким (в финале спектакля «Бердичев» даже чрезмерно сентиментальным) осознанием — другой родни нет. Эти «случайные семейства» XX века — кровь, плоть и стартовая черта века XXI.

Принимая эту истину, ожесточенный подросток-полусирота и становится взрослым. Здесь — смирение и прозрение. Здесь — жизнь, а не смерть. Начало исторического пути — от обшарпанного реквизированного буфета, в котором спрятаны пайки, паспорта, лары и пенаты.

Елена ДЬЯКОВА

АФИША

Подготовил
Валерий ГОР

DM for the Masses

Если верить расписанию на официальном сайте *Depeche Mode*, концертом **7 марта в «Олимпийском»** группа собирается завершить мировой тур в поддержку прошлогоднего альбома *Delta Machine*. Альбом вышел претолковый, но с таким каталогом безупречных хитов, какой есть за плечами у Дэйва Гэна, Мартина Гора и Энди Флетчера, выбор сет-листа для любого концерта — вопрос «политический»: сложно пробыть с новым материалом к сердцам фанатов, где навеки угнезились *Personal Jesus* и *In Your Room*, *A Question of Time* и *No Good, Behind The Wheel*, разумеется, *Enjoy The Silence* и еще многие пункты из обширного —

НАВОДКИ РЕКОМЕНДАЦИИ РЕЦЕНЗИИ

за тридцать-то с лишним лет карьеры — списка. Неудивительно, что предварительный сет-лист второго московского концерта в рамках тура *Delta Machine* — первый, тотально аншлаговый, случился в июне прошлого года — песен из последнего альбома раз-два и обчелся. Остальное — проверенные боевики прошлого, не потерявшие, впрочем, свою актуальность ни на йоту. К тому же не стоит забывать, что в отличие от многих пионеров синти-попа 1980-х, *DM* родились из живых выступлений, и их пузырящиеся синтезаторные текстуры, гитарные сполохи и чувственно-отчужденный вокал неизменно насыщены рок-кровью и неповторимостью каждого исполнения.

Олимпийский пр-т, 16. Начало в 19.00

Град грядущий

Культурно-образовательный проект «Эшкелот» продолжает продвигать в массы идею медленного чтения, для чего с завидной регулярностью проводит фестиваль онго. Причём от фестиваля к фестивалю не только меняется тема для совместных размышлений над теми или иными текстами, но и само понятие текста получает все более широкую интерпретацию. От древней еврейской традиции совместного чтения — к семиотическим заумям. Кроме того, из раза в раз фестивали меняют и дислокацию. Шестой и последний на данный момент проходил в подмосковном Воскресенском. Седьмой отправится в последние числа июня на Святую землю, в Иерусалим. Участникам будет предложено прочитать в этом городе не только памятники прошлого, но разглядеть через призму пророческих, апокалиптических, мистических и утопических текстов достоверности будущего. Программа **7-го фестиваля медленного чтения «Град грядущий»** намечается из трех основных потоков: «Эсхатология», «Мистика» и «Утопия»; каждый включает 11 семинаров и 15 часов «полевых исследований». Будут также литературные прогулки и иные приятности. Главное — успеть **зарегистрироваться**. Для этого необходимо до **10 марта** заполнить онлайн-анкету на сайте фестиваля <http://eshkofest.ru>.

Вербатим

Спектакль «Бросить легко» — первая постановка **Театра Наций**, целиком основанная на документальном материале. Шесть реальных историй, шесть путей избавления. На сцене — не профессиональные актеры, а сами авторы текста, молодые люди, которые прошли реабилитацию от наркотической зависимости в «Центре здоровой молодежи». Один из самых известных режиссеров «новой драмы» Руслан Маликов и драматург Марина Крапивина превратили отдельные разговоры в единое целое. Спектакль, составленный из монологов о наркотиках, перерастает в размышление о человеческой зависимости вообще. Бросить легко, но в сегодняшнем мире сложно снова не «попасть» на что-то новое... Премьерный показ состоялся в феврале. Следующие — **6 и 7 марта. Петровский пер., 3. Начало в 20.00**

Столичные обители

На протяжении многих веков Москва была уникальным городом монастырей: к началу XX столетия в границах города насчитывалось 25 монастырей, 15 — мужских и 10 женских, больше чем не только в других российских городах, но и в иных епархиях. С самого начала своей истории московские обители пользовались столичными привилегиями, покровительством властей и щедростью благотворителей. Но расположение в столице не раз ставило их на грань существования — как и вся Москва, они страдали от пожаров и нашествия врагов. Среди самых знаменитых и древних монастырей Москвы — Чудов мужской и Вознесенский женский. Оба находились внутри кремлевских стен, оба были основаны в XIV веке крупными государственными деятелями, оба не сохранились до наших дней. Им будет посвящена третья лекция из цикла **«Монастыри Москвы как памятники истории и культуры»**, который стартует в лектории **Музеев Московского Кремля**. Первым же **1 марта** будет рассказ о роли и значении монастырей в истории Москвы. Рассказчиком выступит кандидат исторических наук, сотрудник научно-хранительского отдела «Музеи-соборы» **Музеев Московского Кремля** Татьяна Атамуратова, специалист по социальной истории России XIX — начала XX века, исторической урбанистике и истории Православной церкви.

Кремль, Оружейная палата. Начало в 16.30

Шесть на девять и другие

В **Мультимедиа Арт Музее** набирает обороты **Фотобиеннале-2014**. Не успели в середине месяца открыться первые четыре выставки, как к ним добавляются еще две. Потерпится следует на экспозиции **Евгения Антуфьева «Двенадцать, дерево, дельфин, нож, чаша, маска, кристалл, кость и мрамор: слияние. Исследование материалов»** — она самая короткая, закрывается 8 марта. Художник словно возвращает вещному миру давно утраченное сакральное содержание, заново изобретая предметы и вовлекая в этот микроакт творения всё многообразие знакомых материалов и вещей. До 19 марта можно будет посмотреть **серию** знаменитого **фотографа Гарри Виногранда «Женщины прекрасны»**. «Король улиц», Виногранд не любил работать в студии, использовать вспышку и выставлять композицию кадра, предпочитая работать в непосредственном контакте с реальностью. «Я не знаю, красивы ли все женщины, которых я фотографировал, но я точно знаю, что на фотографиях они красивы», — писал он в предисловии к серии, которая вышла в виде книги еще в 1975-м, признание получила не сразу, но зато в Россию попала уже в качестве классики. Всем англофилам практически обязательно к осмотру экспозиция **«Другой Лондон. Жизнь города в объективе мировых фотографов. 1930—1970-е»**, которую члсят в качестве центрального проекта Фотобиеннале-2014, главная тема которой — «Британия и британская фотография в фокусе». Эта выставка — возможность увидеть британскую столицу и то, как она менялась на протяжении почти полувека; насладиться британской экзотикой, которая «извне» иногда оказывается виднее, чем изнутри; погрузиться в контрасты английского образа жизни — от Букингемского дворца и Гайд-парка до городского рынка, увидеть звезд и

Анри Картье-Брессон. Трафальгарская площадь, в ожидании коронационного шествия короля Георга

мени охватывает ретроспектива одного из выдающихся мастеров европейского авангарда — Андре Штайнера, чье имя и творчество неразрывно связаны с «Новым взглядом». Центральной идеей этого новаторского парижского течения 1920-х было желание освободить фотоскусство от всех условностей и традиций. И вот результат: абстрактные композиции, рекламные фотографии, серии снимков на тему спорта и танца, прикладная фотография, фотомонтажи... Последнему много внимания уделял высокооплачиваемый fashion-фотограф Эрвин Блюменфельд, чья **выставка «Эрвин Блюменфельд. Фотографии, рисунки, фотомонтаж»** продлится до 11 мая.

Ул. Остоженка, 16

Лихие девяностые

Проект Центра им. Мейерхольда (ЦИМ) и портала Полит.ру посвящен эпохе, с которой в России еще не вытеснены отношения. На которую оглядка следует со смешанными чувствами — восторгом и печалью, нежностью и ужасом, ностальгией, стыдом, недоумением. Девяностые — что это было? Катастрофа или исторический шанс? Эпизод в цепи случайностей или закономерность? Два дня подряд в **ЦИМе** будут спорить о девяностых, петь рок-девяностых, носить одежду девяностых, танцевать, как в девяностых. Начнутся **«Девяностые» сегодня вечером, в 19.00**, премьерой одноименного музыкального спектакля в четырех частях, совместных сочинениях режиссеров и композиторов ЦИМа и Московского ансамбля современной музыки. В 21.00 случится костюмированная вечеринка легендарного коллекционера и перформера Александра Петлюры — как возможность воскресить вкус тех лет. В продолжение, но **уже завтра, в 18.00**, проект **«ProScience Театр»** представит научную дискуссию «Девяностые. Взгляд нормального человека» под «управлением» политолога Дмитрия Орешкина. А на сцену выйдет один из лучших в наших палестинах музыкальных коллективов — **«Вежливый отказ»**. Энигматическая рок-группа представит программу «Дистанция нужного размера», составленную из песен девяностых, до и после. Речь идет о дистанции во времени, естественно.

Ул. Новослободская, 23

зевак, принцев и нищих... И вместе с тем «Другой Лондон» — это именно энциклопедия истории мировой фотографии 1930—1970-х годов, открытая до 20 апреля. Так же как и еще две отменные выставки — **«Фотографии Санкт-Петербурга и Москвы 1850—1870-х» Ивана Бианки и «Андре Штайнер. Фотографии»**. Иван (Джованни) Бианки, выдающийся швейцарский фотограф и художник XIX века, один из основоположников жанров фоторепортажа и архитектурной фотографии, однажды, а точнее, в 1852 году, вознамерившись познакомить современников с художественными сокровищами столицы Российской империи, он прибыл в николаевский Петербург, вооруженный новейшими технологиями: калотипией и мокроколлодонным способом по методу Арчера. На его снимках можно увидеть Петропавловскую крепость с еще деревянным шпилем собора, Адмиралтейство с «онегинским бульваром», Дворцовую, Адмиралтейскую и Сенатскую площади, непривычный, без расположенных по углам ангелов Исаакий и Казанский собор, монумент Петру I и Александровскую колонну... Петербургская экспедиция Бианки длилась 32 года. Чуть меньший отрезок времени охватывает ретроспектива одного из выдающихся мастеров европейского авангарда — Андре Штайнера, чье имя и творчество неразрывно связаны с «Новым взглядом». Центральной идеей этого новаторского парижского течения 1920-х было желание освободить фотоскусство от всех условностей и традиций. И вот результат: абстрактные композиции, рекламные фотографии, серии снимков на тему спорта и танца, прикладная фотография, фотомонтажи... Последнему много внимания уделял высокооплачиваемый fashion-фотограф Эрвин Блюменфельд, чья **выставка «Эрвин Блюменфельд. Фотографии, рисунки, фотомонтаж»** продлится до 11 мая.

Пинтер на Лесной

Постановка пьесы **«Возвращение домой»** Гарольда Пинтера, британского драматурга и борца за права человека, является третьей в цикле «Пинтеровских» спектаклей прекрасного режиссера Владимира Мирзоева. Ей предшествовали «Предательство» и «Коллекция Пинтера», поставленные с участием Максима Суханова, который вместе с Максимом Виторганом исполнил главные роли и в премьеры, в частности — в **пятницу вечером**. Сюжет несложен, как обычно, у драматурга: Тедди после долгих лет, прожитых вдали от дома, решает навестить отца-тирана, слабоумного дядю и двух младших братьев. Он едет из США, где получил степень доктора философии, на окраину Лондона, чтобы повидать семью и познакомиться отца со своей женой Рут. Дом встречает его неприятливо, хотя ничего в нем не изменилось, и с того момента, как Тедди и Рут переступают его порог, их собственные судьбы перестают им принадлежать. Пьеса о единении человека со своей звериной природой через историю одной семьи перерастает в рассказ про огромный, загадочный мир, в котором мы живем, толком не понимая, как всё устроено.

Ул. Лесная, 8. Начало спектаклей в 19.00

Половецкие пляски в Нью-Йорке и Москве

1 марта эпическое создание Александра Бородина **«Князь Игорь»** появится на сцене *Metropolitan Opera* впервые с 1917 года, когда оно звучало на итальянском языке. Поэтому нынешняя постановка — по сути, первая оригинальная версия признанного шедевра для американской публики. А российский публика по-новому сможет взглянуть на «Князя Игоря» благодаря режиссерскому прочтению Дмитрия Чернякова, дебютирующего в нью-йоркском театре, и **прямой трансляции** спектакля в **кинотеатрах сети «Формула Кино» и кинотеатре ГУМА**. И если музыка хорошо знакома — дирижирует maestro Джанандреа Нозеда, — то зрелище предостит не вполне привычное... Просто представьте себе «Слово о полку Игореве» в революционной эстетике фильмов «Чапаев», «Служили два товарища», «Сорок первый» и т.п., при этом донельзя живописной. В заглавной партии князя Игоря выступит Ильдар Абдразаков.

Начало в 21.00

Мне не нравится слово «краудфандинг», хотя оно и прижилось у нас. Потому что людей, спонсирующих создание фильмов, книг, музыки, благотворительных фондов, никак не назовешь толпой (а crowd — это «толпа», и funding — «финансирование»). В отличие от необъяснимой, нередко алогичной господдержки тех или иных проектов, на коллективных интернет-сервисах каждый, прежде чем вложить личные средства в ту или иную идею, решает: поверить в нее или нет?

Когда-то американцы всем миром по предложению Пулитцера возводили свою статую Свободы на пьедестал. Да и в России сбор народных средств на благо дела проводили издавна. Например, подписку о сборе денег на памятник Пушкину объявили по инициативе выпускников Царскосельского лицея, сумма собралась изрядная, около 106 тысяч рублей.

Сервисы для коллективного финансирования множатся во всем мире. К складчине поклонников прибегали Дэвид Линч, Аарон Соркин, Люк Бессон, Ридли Скотт. Народ скидывается даже на блокбастеры. Фантастика о нашествиях нацистов с Луны «Железное небо» благодаря фанатам прибавила к бюджету более 1,5 миллиона долларов.

Главред журнала «Сеанс» Любовь Аркус в соцсети благодарит сотни людей, решивших поддержать центр помощи людям с аутизмом «Антон тут рядом». Она говорит спасибо не только вкладчикам, но и друзьям — Аркадию Ипполитову, Рустаму Хамдамову, Александру Войцеховскому, Сергею Соловьеву, Александру Сокурову, Вячеславу Бутусову, Константину Бронзиту, Алексею Айги, Валерию Плотникову, Лью Долину, Татьяне Толстой, — представившим лоты для *Planeta.ru* (это один из самых популярных крауд-сайтов, основной конкурент «Планеты» — *Boomstarter.ru*, на котором сейчас успешно собирает бюджет фильм о 28 панфиловцах). Первые 500 тысяч рублей были собраны через *Planeta.ru* менее чем за месяц.

Ну да, можно бесконечно ругать госорганы, оставлять возмущенные посты в соцсетях. А можно — лично принять участие в созидании, аккумулируя усилия в адресной помощи. Сейчас существует более 200 активных проектов самых разных тем и направлений. Такое вот свежее весение в аутичном душном обществе: через форточку-портал вложить собственные средства по своему выбору, вкусу, тем самым выказав личную независимость. Краудфандинг — не только деньги, но прежде всего взаимодействие с крутом единомышленников, близких друг другу в общем побуждении.

Один из самых успешных проектов «Планеты» — телеспектакль «Петрушка» Шендеровича и Мирзоева (см. «Новую газету», № 140). История возвышения случайного человека до президента — неприятная, прямо скажем, для власти притча о жизни и смерти. Более 100 акций пьеса — скоро накопит необходимые 5 миллионов 800 тысяч рублей. На странице «Петрушки» видим и слышим энтузиастов-защитников будущего спектакля:

Кадр из фильма «Счастливые люди»

Свобода в складчину

В России набирает обороты народное финансирование гуманитарных и культурных проектов

Кадр из мультсериала «Летающие звери»

Дмитрия Быкова, Юрия Норштейна, Алексея Корнева.

Евгений Гришковец призвал к сбору средств на видеоверсии двух спектаклей и его концерта с группой «Бигуди». Тут и особые идеи продвижения не требовалось: имя Гришковаца работает лучше всякой рекламы. Благодаря перечисленным деньгам, спектакли можно смотреть в интернете или на диске. На символическом чеке цифровой версии спектакля «+1» зафиксировано рекордное число меценатов — 966.

Облака коллективной сборки

На «Планете» все больше анимационных проектов. Десятки, сотни почитателей анимации помогают фильм одушевить и поставить его на ноги. На «Три мелодии» Гарри Бардина собрано около 2 миллионов рублей (владельцы портала и меценаты даже оплатили штраф, объявленный режиссеру Минкультуры за срыв оговоренных сроков). Три мелодии («Рондо-Каприччиозо» Сен-Санса, «Элегия» Массне и аранжированная Армстронгом «Let my people go») — три философских притчи о жизни и смерти. Более 100 акций было куплено. Проект успешно завершен, фильм снят.

Авторы сериала «Летающие звери» (вся прибыль которого идет на лечение

детей) собирают деньги на запись пластинки. Песенки «летающих зверей» поют Чулпан Хаматова, Юрий Бутусов, Сергей Маковецкий, Андрей Макаревич...

Одним из ярких анимационных проектов «Планеты» стал авторский фильм Ирины Литманович «Облака ручной работы». Пять новелл про любовь. Пять шагов, длиною в жизнь. Дети в песчинке и трехлитровой банке с бабочкой. Душевное сотрясение юности — счастье срывается с невидимой нитки, уносясь в небо. Поиск

«Можно бесконечно ругать госорганы, оставлять возмущенные посты в соцсетях. А можно — лично принять участие в созидании, аккумулируя усилия в адресной помощи»

и обретение гармонии в зрелые годы. Он переносит на остров облака, словно надувные шары на веревочках. Она пришивает перешеек, чтобы Он мог вернуться. Повседневная проза... неужителней. В последней новелле одинокий старик выпивает водочку, чокаясь с фотографией умершей жены. В финале наденет ее тапочки, возьмет в грубые руки вязание, зашепелит спицами... И услышит ответ на немое признание в любви: «Первую петлю пропусти!» Стариков озвучили Тенякова и Юрский.

Пару из пяти историй сочинил иконописец Женья Васкевич, живущий в США. Одна возникла из зарисовки и фото Юрия Роста (в ней таксист перевозил облака с континента на континент). Пара историй

еще требует уточнения. Рисунок в перекладке плотный и легкий одновременно. Чем-то напоминает Любимова, но более воздушный, левитановский колорит. Ира Литманович мечтает, чтобы оригинальную музыку, уже сочиненную к фильму, исполнил струнный квинтет (оркестр — совсем уж недостижимо).

Работа над фильмом продолжается около трех лет. Госфинансирования хватило на две с половиной новеллы. Появившись на «Планете», фильм быстро собрал 225 тысяч рублей (в первый же день любитель анимации из Берлина положил на счет фильма 100 тысяч).

Продвижение будущего проекта — это работа. Авторы подключают к ней известных людей, друзей. Предлагают разнообразные лоты (раскадровки, эскизы, книги, куклы, диски с фильмами, календари, указание имени в титрах), приглашают экскурсии на свои студии. Но прежде всего предлагают стать участниками магического процесса создания фильма.

Правила таковы: если собрано меньше половины запрашиваемой суммы — деньги возвращаются акционерам. «Тут многое зависит от самих авторов, — считает Василина Горовая, руководитель отдела по работе с проектами, — от силы их убеждения, веры в собственный фильм, музыкальный клип, книгу, благотворительный фонд. Интересная, хорошо проработанная идея и стартует мощно. Если народ не проголосовал рублем, значит, идея недостаточно зрелая».

Зависеть от ветра

Потихоньку и документальное кино обзаводится народными инвесторами. Быстро набрал «вес» «Васка» — фильм из социального цикла Елены Погребижской (на зимнем фестивале «Новой газеты» мы показывали ее картину об интернате для сирот «Мама, я убью тебя», вызвавшую в Доме правительства переполох — а вице-премьер Голодец даже пообещала изменить законодательство о сиротах). Собрано более 600 тысяч рублей, что на 150% больше заявленной суммы. Фильм практически готов.

Для очередной картины из уникального цикла «Счастливые люди» ее автору Дмитрию Васюкову необходимо собрать 5 миллионов рублей. Васюков — режиссер «Поморов», лауреат многих фестивалей, мастер честного и поэтического жизнеописания судеб людей, живущих «на краю земли». Его фильм «Счастливые люди: год в тайге» случайно увидел классик Вернер Херцог, предложил соавторство, сделав международную версию картины.

Герои «Счастливых людей» — таежные охотники, рыболовы, староверы, местный хиппи. Те, кто самой жизнью утверждает независимость. От депутатов и начальников, от полиции и от пробок. Живут-работают в экстремальных условиях. За свою жизнь отвечают сами, надеются на себя. «А если от чего и зависят, — уточняет режиссер, — то от неба, ветра и реки... Разве это не свобода?» Насколько эти люди, следующие и почитающие законы природы, счастливы — решать зрителю. Фильм не из дешевых, авторы подолгу живут в самых отдаленных районах, с воздуха, под водой снимают не открыточные виды, но настоящий экранный эпос. Пока собрано 537 тысяч. Но режиссер Васюков не обескуражен. На практике пытается проверить формулу Льва Толстого: «Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь».

Сегодня краудфандинг превращается в союз людей, ответственных за свой выбор. В поддержке особенно нуждаются проекты, у которых нет шансов на госфинансирование. Значит, и от нас зависит, что мы хотим смотреть-слушать-читать, кому помочь.

Лариса МАЛЮКОВА

ДО ПАРАЛИМПИАДЫ ОСТАЛОСЬ 7 ДНЕЙ

Преодолевающая. Побеждающая. Вдохновляющая*

Продолжается эстафета паралимпийского огня

Позади Дальний Восток — от мыса Дежнева до Якутска, и Сибирь — от Новосибирска до Омска. Вчера паралимпийский огонь зажгется в Красноярске, а завтра он доберется до Северо-Западного округа и отменится в Санкт-Петербурге. Подробности — в материалах наших корреспондентов.

КРАСНОЯРСК

По главным красноярским проспекту и мосту факел пронесли 20 спортсменов, тренеров и общественных активистов, внесших вклад в развитие адаптивного спорта. Если радости пронести олимпийский огонь в Красноярске в ноябре удостоили в большом количестве банкиров и госслужащих — от клерков и подполковников полиции до первого замминистра МВД РФ, бизнесменов — самой массовой группой из них стали почему-то директора дилерских автозалов, — то сейчас в списках не найдется ни одной фамилии, вызывающей вопросы.

Президент Сибирской инвалидной автомобильной федерации Георгий Лопатин, организовавший более сотни соревнований по техническим видам спорта, пробегов и акций, в ходе которых сам намотал миллион километров. Удостоенный звания «Лучшего детского тренера России» Виктор Соколов, воспитывающий легкоатлетов, и заслуженный тренер России по пауэрлифтингу Сергей Вислоцкий. Сборная Красноярского края, возглавляемая Вислоцким, в 2013 году на чемпионате России по пауэрлифтингу среди слабовидящих заняла первое место.

Красавицы Наталья Арзамасова, чемпионка России по зимнему шангуну лежачего положения с нарушением зрения, и Марина Дроздова, чемпионка и бронзовый призер прошлых Сурдлимпийских игр — в детстве она занималась танцами, посещала школу моделей, но потом с сестрой-двойняшкой Анной занялась тхэквондо. Часто выходит на поединки и со здоровыми спортсменами — из-за недостатка стартов для слабовидящих.

Владимир Солодовников получил тяжелейшую травму в 11 лет, сегодня он — чемпион России по паратриатлону и вот уже более 20 лет учит детей-инвалидов адаптироваться в неприспособленном для них мире. Прыгал с парашютом, освоил горные лыжи и гребной слалом, плавание и сидячий волейбол, проехал сто верст в рамках кругосветного международного велопробега людей с ограниченными возможностями... Лишь сейчас он, первый в Красноярске, удостоился мечты всей жизни — бегового протеза. Осваивает его, и дистанция с факелом позволит Солодовникову испытать протез в деле.

Алексей ТАРАСОВ, соб. корр. «Новой», Красноярск

Пиком привлечения внимания к Играм и должна стать эстафета паралимпийского огня. Слоган эстафеты — «Преодолевающая. Побеждающая. Вдохновляющая».

Слоган выбран неслучайно. Спортсмены-паралимпийцы, несмотря ни на что, находят в себе силы преодолевать все трудности. Они ежедневно ломают стереотипы и вселяют уверенность, вдохновляя болельщиков и зрителей, — пояснил глава комитета по физкультуре и спорту Петербурга Юрий Аваев. — Это люди с безграничными возможностями.

Ошибочно полагают, что Паралимпиада рискует пройти незамеченной исключительно по вине чиновников. Виноваты в первую очередь мы, ибо боимся бороться и не хотим видеть настоящих бойцов, у которых есть чему поучиться. Например, ломать стереотипы в собственных головах.

Александра ГАРМАКАПОВА, «Новая газета» в Санкт-Петербурге

* Слоган Эстафеты паралимпийского огня

РИА Новости

Агроном в поле не воин

В первом матче 1/8 финала Лиги чемпионов «Зенит» был съеден «Боруссией» из Дортмунда (2:4)

«Олимпиада закончилась, и мы возвращаемся к нашим футбольным баранам», — так выразился известный критик перед стартом трех российских клубов в весенней стадии еврокубков. И как ни грустно, но до самой весны, очевидно, дотянут не все.

Однако это лирика. Выбегать на газон «Петровского» «Зениту», несмотря на все отмазки, следовало с настроением Александра Зубкова или, на худой конец, Оле Эйнера Бьорндалена. Но Халк и его друзья, как выяснилось, Олимпиаду не смотрели... И мечты «Газпрома» фактически не сбылись уже к пятой минуте, когда Лодыгина огорчили в течение 60 секунд Генрих Мхитарян и Марко Ройс. Первый тайм вообще мог закончиться разгромом, но немецкому удачу, к счастью, на закуску хватило и такого гандикапа.

Во второй половине не умеющий защищать родную «клетку», как родину, питерский кролик ввязался-таки в бой, но на каждый его результативный прыжок дортмундская рептилия, так и не вспотевшая за полтора часа охоты, моментально отвечала болезненным укусом. В итоге — 2:4, и финита ля комедия. Светлым пятном в «незванном ужине» следует признать разве что агронома «Петровского», подготовившего не по зимнему веселую зеленую полянку. Кстати, один из болельщиков «Зенита» сказал, что на замерзшем «огороде» ребята, вероятно, сыграли бы лучше... Ну, да. Вопрос только — во что...

...После того как жеребьевка подкинула «Зениту» «Боруссию», многие специалисты грустно вздохнули: не повезло, попали. Безусловно, Дортмунд не «Амкар». А кто из 15 резидентов нынешнему полумертвому «Зениту» по зубам? «Олимпиадос», отгрузивший, кстати, две «банки» «Манчестер Юнайтед»?

Правда в том, что у клуба, который покупает почти за 100 миллионов евро двух кудесников мяча, везение должно заключаться исключительно в собственных ногах. Но сейчас в этих разноцветных и страдающих «плоскостопием» конечностях — полная разруха.

Про головы и говорить нечего. Андрей УСПЕНСКИЙ

Р.С. Ответные матчи «Рубин» — «Бетис» и «Генк» — «Анжи» завершились после подписания номера в печать.

Цирк уехал — комментаторы остались

Государственное
ТВ России
проводит
операцию
по принуждению
к братству
и дружбе

«М

не очень хочется, чтобы украинский народ понял — мы не враги. Мы братья и друзья», — с чувством произнес ведущий Владимир Соловьев, заканчивая в пятницу вечером серию специальных «Воскресных вечеров», посвященных событиям на Украине. Несколько минут раньше журналист Максим Шевченко, показавшийся форменным голубем мира на фоне других «миротворцев», три вечера подряд собиравшихся в студии «ВВ», призвал «прекратить вал украинофобии и оскорблений» в российском медийном пространстве, и Соловьев аж задохнулся от обиды на коллегу: «У нас даже теоретически не было никаких оскорблений».

«Братья и друзья», должно быть, выдохнули с облегчением — оказывается, «старший брат» дубасил «младшего» любя и желал ему исключительно добра. И не стоит обижаться: между братьями чего не бывает.

Ну да, было. Например, двумя днями раньше. Призывы ведущего «жестко подавить мятеж с применением оружия» и «прижечь гангрену». Обращения к законно избранному президенту Януковичу проявить политическую волю и употребить государственное насилие. Политолог Марков, констатирующий, что в Киеве фашиствующие банды совершили государственный переворот, с пониманием отнесся к «сложному выбору» украинского президента: «Почему он избегает силового варианта? Потому что Виктор Федорович является глубоко верующим, истинно православным человеком». «Глубоко верующий» ведущий резко парировал: «Это не означает, что у веры нет мощного кулака».

Неистовствовала депутат Госдумы Яровая: «Это терроризм в действии. Это организованная преступная группировка. Вооруженные экстремисты убивают мирных людей. Мы видим торжество фашизма на Украине».

«Воскресный вечер» четверга, самого трагического дня в истории Майдана, — начался с радостной ноты. Лучезарно улыбаясь, Соловьев поздравил всех россиян с победой фигуристки Аделины Сотниковой: «У нас теперь две олимпийские чемпионки — Юлия Липницкая и Аделина Сотникова — две красавицы, две умницы, абсолютные прелести порадовали всю страну». Но вот тень наполнила

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

на его чело (о, какой артист умирает!): «В Сочи пришла сказка, а в Киев пришла смерть». Тут уж не только братья и друзья в Киеве, но и местные, свои, невольно содрогнулись от такого перехода, и вновь единым фронтом выступили «миротворцы»: Жириновский, Бортко, Железняк. «Братство» по-прежнему называли радикалами, бандеровцами, боевиками, вооруженными преступниками, которых необходимо блокировать и уничтожить. Корреспондент в Киеве Евгений Попов путался в показаниях, рассказывая, как безоружный «Беркут» и беззащитных журналистов обстреливали радикалы: «Мы все видели, но мы лежали на полу». Они призывали харьковчан остановить бандитский мятеж («Вы сможете вооружиться? — беспокоился Соловьев. — Как далеко готов пойти Харьковский фронт?»). «У каждого уважающего себя мужчины уже есть оружие, и мы его применим», — с достоинством отвечал мэр Харькова, и Соловьев от души пожелал ему сил, мужества и удачи: «Мы с вами».

Правда, осанку «глубоко верующему» и законно избранному президенту уже никто не пел. Его обозвали политическим подкаблучником, размазней и даже идиотом, и как-то сразу стало понятно, что песенка его спета. Ну а уж «Воскресный вечер» в пятницу и вовсе закопал его

«политический труп». Писатель земли Русской Александр Проханов резюмировал: «Янукович совершил национальное предательство и больше не является президентом. В Сочи идет блистательная Олимпиада, вторая Олимпиада идет в Киеве, и на этой Олимпиаде мы не получили ни одной медали, даже бронзовой». Удивительным образом поменялась и риторика в отношении протестующих на Майдане — только депутат Железняк называл их «фашиствующими молодчиками со свастикой», другие же участники программы и корреспонденты в Киеве опять заговорили об «активистах» и «оппозиционерах», да и сам Соловьев в финале уже обращался к «братьям и друзьям».

Впрочем, недолго музыка играла. «Цирк уехал, а комментаторы остались», — сказал Сергей Брилев, комментируя один из фрагментов церемонии закрытия Олимпийских игр. И как в воду глядел. Победившая в Сочи и не получившая в Киеве «даже бронзовой медали» Россия, едва завершился праздник мира и спорта, вновь пошла в наступление, выдвинув «на бой кровавый, святой и правый» своих лучших сынов. Аркадий Мамонтов начал программу «Специальный корреспондент» без всяких там дипломатических экивоков: «Призрак национал-социализма, фашизма проснулся на Украине и бродит по ней,

никем не останавливаемый». Репортаж Александра Рогаткина «Майдан-поле» изобилует леденящими кровь подробностями: «Картина апокалиптическая. Машины сожжены. Магазины и аптеки закрыты. Беспомощные старики бродят в поисках пропитания. Будущее Украины в черном дыме дгорающих крыш», — подводит итог Рогаткин, подкрепляя эффект песней Бориса Гребенщикова «Этот поезд в огне» (интересно, давали ли согласие автор на такую «иллюстрацию»). Собравшиеся в студии (Кургинян, Зюганов и другие не менее обаятельные и добрые люди) требовали от российской власти без промедления употребить силу по отношению к «волкам», которые режут «овец» (мирный народ), и не дать отморозкам и предателям разрушить Украину, ибо «пришла темная чужая сила, которая хочет разорвать вековые связи с Россией».

А внеплановая программа «Политика» на Первом канале поздно вечером в среду началась со «Священной войны». Следом заговорили защитники Отечества — Миронов, Железняк. «Бандеровские отморозки», «фашисты», «убийцы» — громили они врага. Но сначала поломал стройную картину Леонид Гозман. «Да бросьте вы, — сказал, — я был на Майдане, нет там никаких фашистов, нет никаких антирусских или антисемитских выступлений. Вранье это все». Возмутился депутат Железняк: «Еврей, а защищаете фашистов». Гозмана быстро заткнул ведущий Петр Толстой. Но на подмогу Гозману пришел молодой депутат из Одессы: «Нет войны против русских. Это война против беспредела воров. Люди вышли с мирным протестом». Ту же мысль темпераментно развил Михаил Веллер. И замесился несчастный ведущий. Испортили ему песню отдельные несознательные граждане, которых и позвали-то в программу исключительно для проформы — ну, вроде так положено в дискуссии: представлять разные мнения. Соловьев с Мамонтовым давно отбросили эти глупые церемонии, и правильно сделали: пропаганда не терпит никаких отклонений от генеральной линии. На войне как на войне. Правда, еще очень хочется, чтобы украинский народ при этом понял — мы не враги. Мы братья и друзья. Не понимает? Заставим. «Ведь русские, — как сказал Толстой в финале «Политики», — своих на войне не бросают». Операция по принуждению к братству и дружбе на государственном российском ТВ продолжается. Победа будет?

Редакторы номера: С. Артемов, А. Колесников

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Ольга БОБРОВА (обозреватель), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Андрей КОЛЕСНИКОВ (шеф-редактор), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела политики), Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (зам главного редактора, редактор службы информации), Алексей ПОЛУХИН (редактор отдела экономики), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Шекачинина»), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Владимир МОЗГОВОЙ, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЗЕР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Александр ЛЕБЕДЕВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Руслан ДУБОВ (спорт), Лариса МАЛЮКОВА (юно), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел Игоря Доминикова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Иван ЖИЛИН (Киров), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА (Сакура), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону),

Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Инна ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Алексей ТАРАСОВ (Красноярск), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска: Станислав АРТЕМОВ (помощник шеф-редактора), Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотожурналисты), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильдиректоры), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (редактор), Зинаида БУРСКАЯ, Мария ЕФИФАНОВА, Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА (директор АНО «РИД «Новая газета»), Светлана ПРОКОПЕНКО (заместитель директора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), Владимир ВАНЯКИН (управление делами), Вера ИЛЬЕНКО (реклама), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Сталана УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

Адрес редакции: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2014@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы: 32120 (для частных лиц) 40923 (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazeta.ru

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбург, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.
Зарубежные выпуски: Германия, Израиль, Казахстан

Общий тираж — 247 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 9 974 018 просмотров за январь 2014 г.

Материалы, отмеченные знаком, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2014 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 27.02.2014 г.

Номер подписки: 19.30, 27.02.2014 г.

Отпечатано в ЗАО «Принт Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 58. Заказ № 824. Тираж — 55050 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.